АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
2. Учебник “Введение в обществознание” как выражение профанации педагогами своего долга перед учениками и обществом

Настоящая аналитическая записка продолжает разсмотрение[1] преподавания и изучения в общеобразовательной школе истории и обществоведения, к чему мы приступили в аналитической записке 2004 г. “1. Историческая наука и человеко-общество-ведение: взаимосвязи”. Поэтому для понимания некоторых вопросов, оставленных в умолчаниях в настоящей записке, следует ознакомиться с названной предъидущей аналитической запиской.

ОГЛАВЛЕНИЕ

2.1. “Обществознание” и естествознание

Мы обратились к 8-му изданию учебника “Введение в обществознание” для 8 — 9 классов общеобразовательных учреждений под редакцией Леонида Наумовича Боголюбова[2], выпущенного издательством «Просвещение» в 2003 г., которое характеризуется как «переработанное и дополненное». И последнее подразумевает, что авторский коллектив и его руководитель имели достаточно времени для того, чтобы содержание учебника было адекватно жизни и увязывало бы воедино разрозненные знания, которые школьники должны полу-

---

[1] **ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:**

«Разсмотрение», а не «рассмотрение» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подъигрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится безсмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подъигрывая», «предъистория» и т.п. вопреки той безсмысленно-шепелявой “орфографии”, которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи” и, в частности, раздел 3.3.3. “Культура речи в Концепции общественной безопасности”. Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайте www.vodaspb.ru и распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

[2] Руководитель авторского коллектива, академик РАО (по всей видимости за этой аббревиатурой скрывается Российская академия образования, бывшая Академия педагогических наук), доктор педагогических наук, профессор.

Учебник “Введение в обществознание”, созданный под его руководством, имеет тот же самый гриф «Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации», который был снят в 2003 г. с учебника “Отечественная история. XX век” для 10 — 11 классов И.И.Долуцкого, что вызвало возражения либеральной “общественности”, но по существу было оправданным, хотя и несколько запоздалым решением. См. предшествующую аналитическую записку “1. Историческая наука и человеко-общество-ведение: взаимосвязи”.

чать при изучении других (по своему существу прикладных) специализированных дисциплин, во многом тематически изолированных и обособленных друг от друга в силу характера каждой из них: общей биологии, биологии человека, географии, истории, физики, химии, литературы и т.п.

У кого-то может возникнуть вопрос: *А какие есть связи между обществознанием и частными, большей частью прикладными науками такими, как физика, химия, биология?* Ответ на этот вопрос произтекает из того, что узкоспециализированные прикладные науки, такие как физика и химия, вкупе с другими узкоспециализированными прикладными науками могут давать ответы на вопросы типа: есть ли техническая возможность построить ракету для полёта на Марс либо нет? есть ли техническая возможность построить атомную электростанцию либо нет?

Но ответы на вопросы типа: следует ли делать что-либо подобное, либо не следует? а если что-то всё же следует делать, то — на основе уже имеющихся технологий и организации коллективной деятельности людей либо для достижения поставленных целей следует разработать какие-то иные технологии и организационные принципы? — лежат вне компетенции любой из прикладных дисциплин и их «механически» образуемых совокупностей, поскольку *целеполагание и определение допустимости применения тех или иных средств для достижения поставленных целей, хотя и подчинено объективным закономерностям бытия, которые изучаются естествознанием, однако носит характер субъективный, обусловленный психикой человека, изучение и ФОРМИРОВАНИЕ которой — особая область научно-исследовательской и ПРАКТИЧЕСКОЙ деятельности людей.* И вопросы такого рода и ответы на них жизненно более значимы, нежели вопросы и ответы, которыми заняты узкоспециализированные прикладные дисциплины.

> Иными словами, Чернобыльская катастрофа — прямое следствие достигнутого уровня развития физики, математики и прикладных технико-технологических и управленчески-организационных дисциплин *в условиях извращённости и неразвитости именно человеко-общество-ведения.*

Этой катастрофы, как и многих других катастроф, можно было бы избежать, если бы адекватное жизни человеко-общество-ведение было объемлющей матрицей, в которой формируется профессиональное миропонимание физиков, деятелей прочих фундаментальных наук, инженеров и управленцев разного рода. Это — единственное, что способно сдержать их неуместные порывы и придать фундаментальной и прикладной науке иное качество и направленность развития.

Избежать Чернобыльской катастрофы и многих других неприятностей, непрестанно порождаемых ядерной энергетикой, действительно было возможно. Она не была чем-то неожиданным по своему характеру и вовсе не разрушила иллюзии в отношении того, что реально несёт человечеству ядерная энергетика. В 1957 г. вышел в свет научно-фантастический роман Ивана Антоновича Ефремова “Туманность Андромеды”, ставший тогда общеевропейским бестселлером. Одна из его сюжетных линий включает в себя гибель цивилизации на некой планете Зирда в результате развития её обитателями энергетики на основе ядерных реакций, оставляющих после себя технически неуничтожимые (при нынешних возможностях) радиоактивные отходы.

Когда этот роман вышел в свет, до Чернобыльской катастрофы оставалось ещё 29 лет. Это — куда как большой срок, для того, чтобы физики, техники и политики призадумались о возможных последствиях развития ядерной энергетики на основе реакций расщепления ядер некоторых химических элементов. Однако “Туманность Андромеды” была разценена как «безпочвенные фантазии», «художественная литература», предназначение которых — занять досуг читателей и в которых нет места объективному научному знанию, значимому для реальной жизни читателей и общества в целом. И соответственно такой оценке, пусть даже и не высказанной “научной общественностью”, корпоративно-мафиозное

своекорыстие научной “элиты”, её предельно узкая профессиональная специализация при удручающе узком общечеловеческом кругозоре и несостоятельности учёных и инженеров в области человеко-общество-ведения[1], а также безволие и трусость многих из тех, кто понимал эту опасность, повлекли за собой развитие ядерной энергетики на основе имевшихся к тому времени представлений теоретической физики; и это произошло вопреки тому, что долговременные интересы народов СССР и всего человечества требовали отказаться от употребления этих биосферно-экологически недопустимых технологий энергетики, требовали выработать и освоить в практике иные — биосферно допустимых технологии[2]. Но последнее, прежде всего прочего, требовало иного человеко-общество-ведения, а не «мраксизма»-ленинизма, господствовавшего в СССР.

В итоге ядерная физика и обслуживающие ядерную энергетику прикладные отрасли знания дали удовлетворение честолюбию и личностным амбициям множества кандидатов и докторов наук, членкорам и академикам, за что общество разплатилось не только денежным содержанием научной “элиты”, но также Чернобылем и другими менее известными ката-

---

[1] Яркие примеры тому академик-физик А.Д.Сахаров и академик-математик И.Р.Шафаревич (автор нашумевшей в своё время книги “Русофобия”). Невежество других авторитетов естествознания и технических отраслей науки в области человеко-общество-ведения для общества осталось не проявленным, поскольку они в большинстве своём, занимаясь своим профессиональным делом, не вникали в проблематику человеко-обществоведения, не выступали со своими взглядами публично, оставаясь при этом в рамках традиционной “элитарной” социологии, во многом (наиболее значимом) не адекватной жизни.

[2] Уж кто, кто, а “светила” физики, особенно теоретической, должны знать, что школьные и вузовские учебники физики на протяжении всего XX века умалчивали о том, что в 1866 г. Дж.К.Максвелл разсматривал температурное равновесие вертикального столба газа в гравитационном поле в стационарном состоянии. Он пришёл к выводу, что для отсутствия противоречий со вторым началом термодинамики необходимо, чтобы в стационарном состоянии в гравитационном поле для различных газов температура не зависела от высоты, т.е. вертикальный температурный градиент (изменение температуры с высотой) любого вещества должен быть в стационарном состоянии в гравитационном поле равен нулю, иначе второе начало термодинамики будет нарушено.

С 1897 по 1914 г. К.Э.Циолковский также разсматривал газ в стационарном состоянии в гравитационном поле. При этом он теоретически показал, что гравитационное поле порождает в газовом столбе, находящемся в стационарном состоянии, вертикальный температурный градиент — перепад температур на разных высотах. Этому теоретически корректно полученному результату противоречит «второе начало термодинамики».

То есть второе начало термодинамики — не общевселенский фундаментальный принцип, а ограниченный частный физический закон, применимый ***исключительно*** в случаях, когда в пределах локализации разсматриваемого объекта силовым воздействием общеприродных, известных и неизвестных нам полей можно пренебречь. И вопреки второму “началу”, а фактически второму ограничению термодинамики температурные градиенты по высоте выявлены, в частности, в атмосфере Земли, Венеры, что подтверждает правоту Дж.К.Максвелла и К.Э.Циолковского.

Кроме того, К.Э.Циолковский показал, что в гравитационном поле принципиально возможно построение монотемпературного двигателя: энергоустановки типа “вечный двигатель второго рода” с теоретическим КПД цикла преобразования «теплота — (механическая) работа» равным единице.

Но вместо того, чтобы сообщить об этом школьникам, учебники физики на протяжении всего XX века дурят им головы тем, что поддерживают культ цикла Карно, формируя представления о том, что единственный способ получить механическую энергию — нагреть «рабочее тело» и заставить его разширяться, приводя в движение рабочие части какой-либо машины, как то имеет место во всех общеизвестных энергетических установках нынешней цивилизации, начиная от паровой машины до газовых турбин и разных *“экзотических” энергоустановками (двигателями Ванкеля, Стирлинга и т.п.),* различие которых только в том, что именно греет рабочее тело: дрова; химические реакции, протекающие в самом рабочем теле, когда оно попадает в рабочие полости двигателя; реакции ядерной физики. Изклчючения представляют прямые преобразователи разных видов энергии в электрическую: солнечные батареи; топливные элементы; магнито-гидродинамические генераторы, в которых электроэнергия черпается из потока плазмы.

Однако такого рода проблематикой никто, кроме малочисленных «народных умельцев» не занимался. Но если профессиональные физики этого не знают (в силу того, что учились по учебникам, в которых о работах Дж.К.Максвелла и К.Э.Циолковского ничего не говорилось), то полученное ими на физмате или физтехе образование позволяет каждому из них получить аналогичные результаты самостоятельно.

строфами[1] и инцидентами с объектами-носителями тех или иных компонент ядерной энергетики и её отходов, последствия чего предстоит изживать в будущем не одному поколению.

Однако авторы учебника “Введение в обществознание” не сочли необходимым сразу же показать такого рода примерами, что пути развития фундаментальных и прикладных наук и плоды, приносимые обществу этими науками, обусловлены характером и развитостью в этом обществе человеко-общество-ведения, в повседневной жизни общества выражающегося в алгоритмике психики людей. Более того в своём обращении к читателю («От авторов») они пишут[2]:

«Курс «Введение в обществознание» включает в себя начальные сведения из целого ряда общественных наук: философии, экономики, социологии, этики, права, экологии. Умению пользоваться этими знаниями в жизни учащимся помогут размышления, критическое восприятие разнообразной информации, самостоятельный поиск решения различных проблем, возникающих в жизни человека и общества» (разсматриваемый учебник, стр. 5).

Все *науки, относимые к естествознанию,* и развитые на основе естественных наук прикладные инженерные и организационные дисциплины авторы учебника не посчитали необходимым упомянуть. И это при том, что множество проблем в жизни человека и общества возникли в прошлом и продолжают возникать ныне именно вследствие изключения естественнонаучных, технико-технологических и организационных дисциплин из компетенции так называемых «общественных наук», являющихся якобы изключительно «гуманитарными». Такая их характеристика — удобная отговорка “гуманитарной” научной “элиты”, за которой скрывается ущербность интеллекта и неразвитость культуры мышления её представителей, получивших однобокое противоестественное (так называемое «гуманитарное») образование и пасущихся на ниве «общественных наук».

Однако упоминание истории развития ядерной энергетики в обществе, обладающем вполне определённой культурой (включая и художественную литературу), могло бы показать, что человеко-общество-ведение должно носить характер, объемлющий по отношению к частным наукам, поскольку все частные науки в их исторически реальном виде порождены людьми. И это упоминание также подтвердило бы правильность высказанного ещё Аристотелем (384 — 322 гг. до н.э.) мнения, которое авторы учебника поместили на первом форзаце книги:

> «Кто двигается вперёд в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд».

И потому неизбежно встают вопросы:

- А обладает ли школьник к началу 8-го класса, когда он открывает учебник и видит этот текст, знаниями и культурой мышления, необходимыми для того, чтобы самостоятельно понять мысль Аристотеля, согласиться с его правотой и начать стараться жить соответственно приоритету развития своей собственной нравственности надо всем прочим?
- А если школьник не обладает такого рода знаниями и навыками, то:
  - открывает ли ему предлагаемый учебник доступ к необходимым знаниям и навыкам?
  - либо и с этого учебника следует снять рекомендательный гриф Министерства образования РФ и *заменить учебник под редакцией Л.Н.Боголюбова другим учебником*

---

[1] Авария реактора на АПЛ “К-19”, получившей в отечественном флоте прозвище «Хиросима», а в американском флоте «Widowmaker» («Производительница вдов», «Оставляющая вдов»), обрела широкую известность благодаря американскому фильму “К-19”.

[2] Орфографию учебника при цитировании мы в целом сохраняем, заменяя однако «е» на «ё» в тех случаях, где это необходимо, поскольку авторы учебника буквы «ё» не знают. И буква «ё» — это не единственное из того, что они забыли с той поры, как окончили школу.

человеко-общество-ведения, — соответствующим потребностям улучшения качества жизни человечества?[1]

Чтобы ответить на эти вопросы, необходим прочитать и прокомментировать учебник.

2.2. Введение в гуманизм: в ложный и в истинный

Первый раздел учебника называется “Введение”. Автор “Введения” — Л.Ф.Иванова, кандидат педагогических наук, — начинает его следующими словами[2]:

«Курс обществознания открывается разделом о человеке и человеческом отношении ко всему, что его окружает. Человеческое отношение по-другому называют *гуманным* (от лат. *homo* — человек). Гуманным называют великодушное, доброе отношение к людям, готовность понять другого, стремление видеть в нём равного себе, достойного уважения человека.

От этого же слова происходит и понятие *«гуманизм»*. В словаре[3] гуманизм определён так: «Исторически развивающаяся система воззрений, признающая ценность человека, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием справедливости общества».

(…)

Гуманизм — это не только определённое отношение к человеку, но и его определённое поведение. Такое значение гуманизма даёт нам возможность предположить, что все люди достойны уважения и им присущи добрые качества. Хотя, конечно, не всегда добро, заложенное в людях, проявляется свободно и беспрепятственно. Иногда обстоятельства мешают доброму поступку, развитию лучших качеств. Во многом *гуманизм как принцип поведения* зависит от устройства общества, законов, по которым живут в нём люди. О справедливости и гуманности общества люди мечтали веками. *Гуманное общество* — это общество справедливое, в котором главное — человек, его благо. Чем большему числу людей общество может дать всё необходимое для подлинно человеческого существования, для разнообразных проявлений в них лучшего, доброго, светлого, тем оно гуманнее.

Истинный гуманизм заключает в себе ответственность человека за свои дела и поступки» (разсматриваемый учебник, стр. 6).

По нашему мнению только этого приведённого фрагмента текста *более чем достаточно* для того, чтобы:

- во-первых, дизквалифицировать[4] авторов учебника,
- во-вторых, снять с учебника рекомендательный гриф Министерства образования РФ,
- в-третьих дизквалифицировать тех экспертов и чиновников Министерства образования, которые в прошлом присвоили этому учебнику рекомендательный гриф.

Учебник, в котором так объясняется понятие и само жизненное явление гуманизма, работает на то, чтобы сломать интеллект школьника, заставив его согласиться со вздором,

---

[1] Последнее необходимо во избежание в будущем чего-то ещё более страшного по своим последствиям, чем катастрофа Чернобыльской АЭС, главная причина которой — непроходимая для большинства деятелей науки и техники пропасть между естественнонаучным и техническим образованием с одной стороны, и с другой стороны — так называемым *«гуманитарным образованием», к сожалению, во многом неадекватным жизни и бессодержательным*.

[2] Здесь и далее сноски по тексту цитат из учебника — наши.

[3] Каком словаре? — уважение к читателю обязывает давать точные библиографические ссылки. Если же тот или иной вопрос можно изъяснить своими словами, то не надо уходить от ответственности и ссылаться на авторитет неведомого для читателя “словаря”, поскольку в этом проявляется неуважение к читателю. См. абзац выше о гуманном отношении к людям.

[4] Т.е. лишить их учёных степеней и званий, дипломов о высшем образовании, а так же — лишить права заниматься педагогической деятельностью.

поскольку для получения хорошей оценки у *дурного учителя* школьник вынужден воспроизвести весь вздор из учебника, подав его как своё мнение и не задавая вопросов, которые показывают жизненную несостоятельность высказанных в учебнике мнений.

Если при этом школьник думает над прочитанным в учебнике, соотнося сказанное в нём с жизнью, то вздорность написанного для него будет очевидна. Но, отвечая урок *дурному учителю*, школьник вынужден будет делать вид, что в учебнике вздора нет и что он сам обогатился из учебника новым знанием. Таким образом на протяжении 8 — 11 классов учебник обществознания учит в школе детей лицемерию как *оправданной в самом же учебнике норме жизни всего общества*[1]. Это обстоятельство следует соотнести с приведённым выше мнением Аристотеля *о движении вперёд и движении назад в личностном развитии человека* и сделать соответствующие выводы о характере обучения в школе и его последствиях.

Если школьник бездумно воспроизводит этот вздор, признавая его своим собственным мнением, то он становится идиотом. Если же он безальтернативно отвергает вздор, то он по завершении учебного курса в лучшем случае остаётся незнайкой, потерявшим в школе время, а в худшем — обретает отвращение как к обучению, так и к самообразованию, что снижает потенциал развития общества и порождает опасность для жизни как этого общества, так и окружающих его других обществ в нескольких поколениях.

Чтобы убедиться в том, что приведённый отрывок из “Введения” вздорен, давайте соотнесём авторский текст с реальной жизнью и для этого выделим в тексте жирным шрифтом то, на что следует обратить внимание и самостоятельно переосмыслить, соотносясь с потоком событий исторически реальной жизни:

«Гуманным называют великодушное, доброе отношение к людям, готовность понять другого, **стремление видеть в нём равного себе, достойного уважения человека.** (…) **Гуманизм** — это не только определённое отношение к человеку, но и его **определённое поведение**. Такое **значение гуманизма даёт нам возможность предположить, что все люди достойны уважения** и им присущи добрые качества».

Действительно в своём воображении можно предположить, что «все люди достойны уважения». Однако попытка осуществить этот принцип на практике означает, что тогда уважения каждого человека одинаково без разбору достойны: Христос, Иуда, члены синедриона; хан Мамай и князь Дмитрий Донской; царь Василий Шуйский, Лжедмитрии с разными номерами, Минин и Пожарский; Пушкин и Геккерен с Дантесом; Гитлер, Троцкий, Сталин; краснодонские подпольщики-молодогвардейцы и изменники Родины, холуи оккупантов, которые пытали молодогвардейцев в гестаповских застенках[2]; Горбачёв, Ельцин, Мавроди, новые российские миллиардеры[3] и все обездоленные ими; сексуальный маньяк и убийца Чекатило и множество менее известных насильников и убийц. А те, кто уважает только некоторых из них, отказывая в уважении другим, — нравственно недоразвитые, нравственно извращённые люди и не «гуманисты».

В данном случае мы не перетолковываем превратно авторский текст, а соотносим его — такой, каков он есть, — с реальной жизнью. И ссылки на то, что мы якобы не в праве так поступать потому, что автор якобы неточно выразил свою мысль и т.п., в данном случае неуместны, поскольку:

---

[1] «…не всегда добро, заложенное в людях, проявляется свободно и беспрепятственно. Иногда обстоятельства мешают доброму поступку, развитию лучших качеств», — соответственно лицемерие — норма жизни.

[2] Гуманисты-демократизаторы России изъяли роман А.Фадеева “Молодая гвардия” из школьного курса литературы, чтобы не воспитывать на примере их подвига настоящих человеков.

[3] На начало 2004 г. долларовых миллиардеров в «Россиянии» 25 «экземпляров», 23 из числа которых проживают в Москве.

- Во-первых, автор — имеет учёную степень кандидата педагогических наук, а руководитель авторского коллектива в целом и данного автора персонально — академик РАО, профессор, доктор педагогических наук, и все эти регалии автора и руководителя авторского коллектива, освобождающие от необходимости работать руками и оплачиваемые обществом гораздо выше МРОТ[1], должны обязывать авторов выражать мысли однозначно понимаемым образом, исключающим возможность неадекватного понимания.
- Во-вторых, мы читаем не стенограмму поисково-творческой дискуссии, в которой люди, беседуя о ещё непознанном, выражают мысли так, как это позволяет им их личностное развитие и миропонимание, а 8-е (!!!) издание учебника, переработанное и дополненное (!!!). Т.е. авторы сами обязаны были прочитать (или хотя бы просмотреть) этот учебник, как минимум, 8 раз и 8 раз подумать над тем, есть ли в реальной жизни место тому, что они там понаписали.
- В-третьих, авторы при каждом прочтении своего учебника обязаны были думать о том, *как их слово отзовётся, не имея права прятаться за слова Ф.И.Тютчева[2],* поскольку на основе прочтения их учебника у десятков тысяч[3] нынешних школьников сложатся или не сложатся представления о том, что является сутью человека, к какому характеру жизни общества людям должнó стремиться и как воплотить в жизнь эти устремления так, чтобы в будущем не ссылаться на то, что *«не всегда добро, заложенное в людях, проявляется свободно и безпрепятственно. Иногда обстоятельства мешают доброму поступку, развитию лучших качеств». Тем более, что подобного рода ссылки исторически реально слишком часто оказываются заурядным цинизмом обыкновенных злодеев.*

В отличие от того, как предлагает понимать гуманизм автор, в реальной жизни одних и тех же людей за их определённые поступки уважают одни; и за те же самые поступки тех же самых людей не уважают другие.

В жизни же, вне зависимости от того, что пишут авторы учебника, определённые люди уважают и не уважают других людей за что-то определённое, совершённое или не совершённое ими. В силу определённости намерений людей и их поступков, в которых и выражаются эти намерения, невозможно не то что уважать всех людей без исключения, но даже невозможно стремиться к уважению всех людей без исключения.

Для того, чтобы начать уважать, например, Гитлера или Троцкого, Горбачёва, Ельцина, Мавроди и Чекатило, — надо себя покалечить и в нравственном, и в интеллектуальном отношении.

Иными словами, нравственность и миропонимание людей выражаются в уважении ими одних за их определённые дела и в неуважение ими тех же самых или других людей за определённые дела, но уже другого рода. Уважают, как и не уважают, людей за что-то определённое.

И потому неизбежно встаёт вопрос об объективной праведности и правомочности поступков одних людей и нравственной обязанности окружающих их уважать либо не уважать соответственно делам, что, в свою очередь, должно выражаться в поддержке уже своими делами людей уважаемых.

Но этой проблематики, определяющей характер жизни общества и его перспективы, авторы учебника не заметили.

[1] МРОТ — минимальный размер оплаты труда.

[2] Нам не дано предугадать, / Как наше слово отзовётся. / Но нам сочувствие даётся, / Как нам даётся благодать.

[3] Заявленный дополнительный тираж — 71000 экз.

Если же “уважают” вне зависимости от того, что человек совершает, то это называется холопство. Холопству неотъемлемо свойственны двойственные «нравственные стандарты», по какой причине за что одного “уважают”, другого порицают[1].

Так под видом «гуманизма» учебник обществознания предлагает в качестве жизненного идеала школьникам холопство и нравственное безразличие, когда холопствовать не перед кем.

И это означает, что авторы учебника сами — зажравшиеся холопы.

* * *

Те, кто считает, что с нашей стороны так проявлять «невежливость» по отношению к авторам рассматриваемого учебника недопустимо, пусть подумают над афоризмом В.О.Ключевского: *«У них нет совестливости, но страшно много обидчивости: они не стыдятся пакостить, но не выносят упрёка в пакости».*

Кроме того если, допустим, занимаясь разсмотрением физических теорий, допустимо не переходить от их тематики к анализу и характеристикам личностных качеств их авторов, то во всех отраслях человеко-общество-ведения такого рода *формальная вежливость* обрекает на ***содержательное безплодие***, поскольку именно люди персонально, социальные группы и общества являются в них и объектами исследований, и субъектами исследователями. И при этом выясняется, что все проблемы жизни тех или иных людей персонально и обществ в целом при их углублённом содержательном разсмотрении объективно оказываются проблемами личностно-психологического характера каждого из людей, образующих социальные группы и культурно своеобразные общества в целом.

Но также и в естествознании *переход от разсмотрения научных идей к разсмотрению личностных нравственно-психологических качеств их авторов, запрещённый традиционной этикой научной деятельности[2],* позволяет в ряде случаев понять причины тех или иных научных заблуждений и достижений.

---

[1] И в этом смысле исторически реальное христианство — холопствующее вероучение, поскольку **согласно воззрениям иерархии церковных вероучителей:**

- Христу позволительно разогнать бичом торговцев в храме (Иоанн, 2:13 — 18, комментарий к этому эпизоду в Материалах КОБ см. в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”), но если читатель проделает то же самое по отношению к торговцам в любом православном храме, то это будет порицаемо;
- Христу позволительно унизить Хананеянку, приравняв её человеческое достоинство к пёсьему в сопоставлении с иудеями (Матфей, 15:21 — 28, комментарий к этому эпизоду в Материалах КОБ см. в аналитической записке 1999 г. “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет”);
- Христу позволительно, явившись на пути в Дамаск Савлу (будущему апостолу Павлу), его ослепить, а потом *по существу шантажировать* деморализованного человека возможностью обрести зрение снова на условиях подчинения шантажисту (Деяния апостолов, гл. 9, комментарий к этому эпизоду в Материалах КОБ см. в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, а также в работе “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”).

Эти примеры двойственности нравственно-этических стандартов церквей по отношению к разным личностям показывают, что иерархи церквей имени Христа пытаются холопствовать перед Богом, а паству принуждают к холопству не только перед Богом, но и перед собой.

[2] Академик Н.Н.Моисеев (математик и экологист, авторитетная фигура в 1970-е — 1990-е гг., ныне покойный) в ходе дискуссии в «Горбачёв-Фонде» высказался:

«Наверху (по контексту речь идёт об иерархии власти) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране», — (цитировано по изданию «Горбачёв-Фонда» “Перестройка. Десять лет спустя”, Москва, «Апрель-85», 1995 г., стр. 148, тир. 2500 экз.). Если смысл этого высказывания выразить короче, получится: “То, что хорошо для умного подлеца, — хорошо для всей страны”.

И соответственно этому обстоятельству, прежде чем начинать писать учебник обществознания, — надо выявить и если не изжить, то хотя бы начать изживать в самом себе холопство и другие пороки, поскольку чем их меньше — тем чище знание, выраженное в учебнике.

*　　　*
*

И соответственно такое соотнесение с жизнью предложенного в учебнике понимания гуманизма приводит к необходимости сделать выбор одного из двух мнений:

- ПЕРВОЕ. Гуманизм — пустое слово, а в жизни — невозможная химера, и соответственно «гуманистические учения» разного рода потребны, прежде всего, циничной и лицемерной власти для того, чтобы снимать внутрисоциальную напряжённость и осуществлять «выпас» благонамеренных дураков.

Возражений не последовало. Причины молчаливого согласия представителей интеллигенции, участвовавших в дискуссии (включая и первоиерарха кинематографии и "нравоучителя" Н.С.Михалкова) можно понять из слов искусствоведа И.А.Андреевой, которая *сумбурно (её самооценка, см. там же, стр. 156)* высказала следующее: «Нравственные основы — это высоко и сложно. Но элементы этики вполне нам доступны» (там же стр. 159). Т.е., что такое нравственность и, соответственно, что такое праведность, — участникам дискуссии неведомо. Поэтому, если «наверху» окажется умный, но не подлец и мерзавец, тот, кто непреклонно старается воплотить в жизнь праведность, то вся корпорация подлецов и мерзавцев начнёт вопить, что к власти пришёл жестокий тиран.

И это не случайная оговорки. «Нравственность человека — последний по значимости вопрос в профессиональной деятельности» — это принципиальная позиция исторически сложившейся научной "элиты", о чём свидетельствует ещё одно высказывание академика Н.Н.Моисеева в том же смысле:

«Не следует, скажем, ограничивать цели и предмет научных исследований этическими требованиями. Этика аккумулирует опыт прежней жизни, в том числе (а может быть, в первую очередь) опыт пережитых неудач. А наука — это всегда поиск новых возможностей развития общества и его адаптации к окружающим условиям. В поисках (не в употреблении, конечно) не должно быть никаких ограничивающих запрещающих правил!» (Из статьи академика Н.Н.Моисеева и доктора физико-математических наук И.Г.Поспелова "Направленность эволюции и разум", журнал "Природа", № 6, 1990 г.).

Хоть авторы этой статьи и пишут в ней, что «важнейшее свойство эволюционного процесса — его непредсказуемый характер», но на основе всего исторического опыта можно гарантировать самоуничтожение человечества, если и впредь научная (а также и прочая) деятельность будет протекать на основе отсутствия нравственно-этических запретов на цели и предметы исследований в исторически сложившемся обществе, поскольку:

- невозможно ограничить освоение и употребление обществом знания,
- а злонравие и *нравственная неопределённость (это и есть безнравственность)* людей обратит во зло любое частное знание, ставшее ими известным, если оно вырвано из объемлющего жизнь людей человеко-общество-ведения.

Поэтому единственная защита от этого самоуничтожения — этические запреты на **цели** и **предметы** исследований, налагаемые самими исследователями. Но и для этого общество должно признать первенство нравственности во времени над знанием и объемлющее первенство человеко-общество-ведения и жизнеречения (социологии) над «естественными» и «точными» науками. Пока же в научном мировоззрении приоритеты сейчас расставляются так:

1. «Естественные», «точные» и «технико-технологические» науки, поскольку большинству "очевидно", что именно они лежат в основе потребительского благополучия.
2. Социология и вкупе с нею «гуманитарные» науки;
3. Нравственность исследователя и *общества (потребителя научных разработок)* — последний вопрос, ибо важен научный результат.

В действительности же безопасность общества и каждого из людей требует обратной упорядоченности приоритетов:

1. **Нравственность исследователя и *общества (потребителя научных разработок)* — первый вопрос, ибо важна безопасность получения научного результата и его использования.**
2. **Социология и вкупе с нею «гуманитарные» науки, изучающие и формирующие нравственно-психологические аспекты жизни людей и общества.**
3. **«Естественные», «точные» и «технико-технологические» науки, обеспечивающие технико-технологическую деятельность людей и обществ во всех отраслях деятельности соответственно статистике распределения людей по различным *нравственно-психологическим типам личности.***

Это мнение мы оставим в утеху озлобленным безплодным нигилистами, которые недовольны всем. Пусть они из него далее сами делают каждый свои «как бы выводы» о том, что *«гуманизм» надо оставить в утеху «лохам», а самому надо накачивать собственную «крутизну», чтобы быть независимым и от «лохов», и от цинично-лицемерной власти.* Но «крутые» одиночки торжествуют только на экранах американских боевиков в неестественных обстоятельствах[1], выдуманных сценаристами, а в реальной жизни о трупы «крутых» претендентов в герои-одиночки хорошо организованные корпорации вытирают ноги.

- ВТОРОЕ. *Гуманизм как творение Добра и Правды* — не в том, чтобы “уважать” всех без разбора нравственно безразлично вне зависимости от их дел, а в том, чтобы инициативно-деятельно Любить людей даже тогда, когда их действительно не за что по большому счёту уважать.

В истинном гуманизме выражается Любовь к людям, а не уважение их за что-то, поскольку любят не за что-то определённое, сделанное либо не сделанное, обещанное или ожидаемое, а от щедрот души, не взирая ни на что, и вопреки многому, что недостойно уважения и за что порицают. *И Любовь — это не секс и не психологические привязанности, сковывающие одного (якобы любящего) человека и претендующие на то, чтобы поработить другого (якобы любимого) и обратить его в свою собственную — безправную — человекообразную вещь; Любовь — совокупность совершенства, имеющая основание и цели в себе самой, вследствие чего она освобождает волю человека от разнородных привязанностей, над которым он не был властен, и делает “человека” человеком и по истине свободным и эмоционально самодостаточным.*[2]

И если признать истинным второе мнение, то надо учиться быть человеком и научиться *быть человеком, всегда обладающим силами и умением Любить всякого другого человека так, чтобы встретившийся в жизни потенциальный Гитлер или Чекатило не состоялся в качестве Злодея, но тоже стал бы Человеком, преизполненным инициативно-деятельной Любовью и потому достойным уважения.* А для того, чтобы целеустремлённо научиться быть человеком, прежде всего необходимо ясно увидеть объективную суть человека — тот идеал, который должно воплотить в Жизни в себе самом всем и каждому. И соответственно этому на втором форзаце учебника весьма уместно приведено высказывание Ф.Шеллинга[3]:

«Человек в известной степени вырастает, когда он познает[4] самого себя и свою мощь. Внушите человеку сознание того, что он есть, и он скоро научится быть также тем, чем он должен быть».

---

[1] Ещё одна иллюзия выражена в широко известном афоризме: «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского!» Но на него есть возражение: «Кто не пьёт, тот не рискует…» (т.е. достигает успеха без риска; а эмоциональная самодостаточность достигается без одурманивания себя в том числе и шампанским, вследствие чего выпивка перестаёт быть привлекательной).

[2] Но разсуждая о «гуманизме», авторы учебника о такой Любви как-то “забыли”, возможно потому, что многозначное слово «любовь» в первом и главном для них значении — синоним для обозначения секса. И соответственно, если говорить о любви ко всем людям, то при таком отождествлении любви и секса можно нарваться на упрёки в пропаганде среди школьников разврата без различия пола и возраста.

По существу же авторы, разсказав в учебнике о *“гуманизме” без Любви ко всем людям без исключения*, явили своё ханжество: “Вы **любите** ли сыр?” — спросили раз ханжу. / “Нет, — он отвечал, — я **вкус в нём нахожу**” (Козьма Прутков, Эпиграмма № 1, текст выделен жирным нами при цитирвоании).

[3] Фридрих Вильгельм Иозеф Шеллинг (1775 — 1854), немецкий философ идеалистического толка.

[4] Цитата приведена в “орфографии” разсматриваемого учебника. Это — тот случай, когда отрицание авторами учебника и издателями необходимости пользоваться буквой «ё» порождает неопределённость смысла.

И казалось бы именно к этой проблематике далее и обращается учебник, поскольку его первая часть называется «Человек. Природа. Общество», в которой глава I названа: «Что такое человек». Её начинает «§ 1. Что делает человека человеком?», автором которого является сам академик РАО Л.Н.Боголюбов.

2.3. Что делает обучение в российской школе с человеком?

Мы прочитали § 1 главы I…

Это можно выучить наизусть и выдать учителю в попугайско-магнитофонном режиме текстуально точно. Но понять содержание и пересказать его другому человеку своими словами — невозможно.

Если полагаться на интеллект и совесть тех, кто произвёл Л.Н.Боголюбова в академики РАО, доктора наук и профессора, то останется расписаться в собственном слабоумии, и на этой основе психологически сломаться, утратив веру в себя: как же, параграф лично написал доктор наук, профессор, академик; надо полагать написал умно, а нам — простым людям, тем более школьникам, — всей глубины им написанного не понять по своему слабоумию и невежеству.

Тем не менее обратимся к тексту учебника, чтобы понять, кто в действительности слабоумен: авторы учебника либо большинство его возможных читателей. Пятистраничный параграф академик завершает “подведением итога”:

«Каковы же отличия человека от животных? Во-первых, **человек способен производить орудия труда, использовать их**. Во-вторых, **он обладает сложно организованным мозгом, мышлением и членораздельной речью**. В третьих, **человек способен к целенаправленной творческой деятельности.**

Человек — биосоциальное существо, представляющее собой особое звено в развитии живых организмов на Земле» (разсматриваемый учебник, стр. 13, выделение текста жирным повторяет выделение текста в цитируемом источнике).

За этим «итогом» следует перечень вопросов для самопроверки, которые мы воспроизводим ниже (комментарий в сноске к одному из вопросов — наш):

1. Что означают слова: «Человек — существо биосоциальное»?
2. Какие свойства человека являются биологическими?
3. Какие качества человека имеют социальную природу (т.е. возникают только в обществе)?
4. В чём проявляется творческий характер деятельности человека?
5. В чём заключается взаимосвязь между мышлением и речью?[1]

Прочтение фразы: «Человек в известной степени вырастает, когда он познает самого себя и свою мощь», — определённо по смыслу только, если в остальном тексте употребляется буква «ё», поскольку в этом случае написание «познает» так и должно читаться: «познает». Если буква «ё» не употребляется, то читателю необходимо выбрать один из двух вариантов прочтения «познает» либо «познаёт». При этом «познает» относится к действию, которое должно завершиться в будущем; а «познаёт» характеризует действие, которое ещё не завершено и протекает в настоящее время.

Так что имел в виду Ф.Шеллинг: «когда он познает»? либо «когда он познаёт»? И такая неряшливость в 8-м издании учебника, имеющего рекомендательный гриф Министерства образования… Нехорошо.

[1] Задавать этот вопрос восьмикласснику подло. Подло по двум причинам:

- Во-первых, в нынешнем школьном курсе ни в одном из изучаемых предметов не сообщается ничего содержательного ни о мышлении; ни о месте и роли мышления в психической деятельности личности; ни о процессе психической деятельности; ни о материальных носителях этого процесса; ни о его организации и содержании;
- Во-вторых, ни один школьный курс не сообщает ничего содержательного о природе членораздельной речи и её обусловленности объективными (общефизическими) и субъективными (личностными и общественно-культурными) факторами.

6. Как проявляются способности человека?

7. Что такое самореализация человека?

8. Почему самореализация человека возможна только в деятельности?

Можно было надеяться, что академик изложил содержательные ответы на них в тексте параграфа. Однако такого рода надежды тщетны: академик не смог возпользоваться известными ему фактами и потому «не разкрыл тему», заявленную им в названии параграфа. Соответственно канонам оценки сочинений в школе, написанный им параграф заслуживает оценки «2» (за то, что некоторые факты знает: если бы и фактов не знал, то была бы заслуженная «1»).

Если не поддаться давлению на психику учёных степеней и званий, якобы являющихся объективными сертификатами об интеллектуальной мощи, освоенных знаниях и навыках, а, разсуждая самостоятельно, соотносить текст, произведённый академиком и прочая, прочая, прочая…, с фактами, известными по жизни и из школьного курса, то мы придём к *содержательно иным (по отношению к тем, которые мы цитировали выше в качестве «итога параграфа») выводам* о сути (природе) человека и о его отличиях от животных. Поэтому обратимся к тексту учебника:

«**Отличие человека от других живых существ.** Что такое человек? Чем он отличается от животных? Над этими вопросами люди задумывались давно. Древний философ Платон отвечал на них так: «Человек — это двуногое животное без перьев». Через две тысячи лет известный французский физик и математик Б.Паскаль возразил Платону: «Человек без ног всё же остаётся человеком, а петух без перьев человеком не становится».

Что отличает людей от животных? Есть, например, признак, присущий только людям: из всех живых существ лишь человек имеет мягкую мочку уха[1]. Но является ли этот факт тем главным, что отличает человека от животных?

Великие мыслители пришли к выводу: самый важный признак человека заключается в том, что он *существо общественное,* или социальное (латинское слово *socialis* означает «общественный»). (Вспомните из курсов истории и биологии, что вам известно о происхождении человека). Итак, человек — это существо общественное. Лишь в обществе, в общении между людьми[2] происходило формирование

- В-третьих, обучение языкам (как родному, так и иностранным) носит характер обучения владению языковыми конструкциями (набором слов и грамматикой соответственно сложившимся в обществе и узаконенным нормам-стандартам изустной и письменной речи), но не никак не показывает, что специфические в каждом языке *языковые конструкции (формы)* являются средством выражения смысла, представляющего собой содержание процессов мышления и взаимопонимания людей.

Поэтому в большинстве случаев школьник может наговорить в ответ на этот, действительно жизненно важный вопрос кучу безсодержательных банальностей, которые учитель может оценить так, как ему угодно, в широком диапазоне от «отлично» до «очень плохо — тема не разкрыта». В подтверждение правильности здесь сказанного и сам академик в разсматриваемом параграфе учебника написал больше страницы безсодержательных банальностей на тему «Мышление и речь», но его академическое звание подразумевает неуместность и несостоятельность критики, изходящей из простонародья.

В настоящей записке в освещение темы «Мышление и речь» мы вдаваться особенно не будем. В материалах Концепции общественной безопасности она обстоятельно освещена в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”.

[1] Вообще-то эта фраза может быть квалифицирована как пропаганда расизма в скрытой форме: есть множество людей, чьи уши не имеют мочек и этот признак генетически запрограммирован. Соответственно, если «лишь человек имеет мягкую мочку уха», то те, чьи уши не имеют мочек от рождения, — не люди?

Конечно, академик объяснит, что он не это «имел ввиду», и не надо делать такого рода выводов из его слов. Но его текст — выражение того, что школа не учит языку как средству точного выражения смысла.

[2] «В общении **между** людьми»? либо «в общении с *другими людьми»?* — Попробуйте пообщаться «между», а не «с» кем-либо. Это к вопросу о культуре речи, когда неряшливость в мышлении выражается в «словесных штампах», не вполне либо полностью не соответствующих тем явлениям, о которых идёт повествование.

таких человеческих качеств, как язык (речь), способность мыслить и др.» (разсматриваемый учебник, стр. 8).

На этом «др.» прервёмся, кое-что вспомним, как это советует нам академик, и подумаем. В первой аналитической записке “1. Историческая наука и человеко-обществоведение: взаимосвязи” мы анализировали учебник истории И.И.Долуцкого и, найдя некоторые факты и поставив некоторые вопросы, мимоходом развалили тот исторический миф, который навязывается школьникам в качестве истинных представлений об объективно свершившемся историческом прошлом. Займёмся тем же самым: будем подбирать факты и задавать вопросы, и посмотрим выдержит ли текст академика такой подход.

Некоторые факты: Платон жил в 428/427 — 348/347 гг. до н.э. В каком контексте Платон высказал мысль: «Человек — это двуногое животное без перьев», — мы по невежеству своему не знаем, а академик этого не сообщает, хотя возможно, что и сам он оригинальных текстов Платона не читал (древнегреческий после 1917 г. изъят из общеобразовательных программ). Возможно, что в том контексте, в котором эту фразу выдал Платон, она была уместна и потому умна *в том объемлющем её контексте*. Но вырванная из контекста и поданная в качестве самостоятельного *определения того, что есть человек,* она представляет собой культовую глупость, которая из века в век кочует из одной книги в другую.

Но современником Платона был и другой греческий мыслитель — Диоген из Синопа (404 — 323 гг. до н.э.). И **легенда о нём куда более значима для понимания** *того, кто есть человек, а кто — человекообразный член общества,* **нежели «мысленный эксперимент» в области «курощупства»** тех, кто *серьёзно* цитирует “определение” Платона и *серьёзно* возражает ему. Диоген не сомневался в том, что человек — существо общественное. И хотя он жил один, а домом (как сообщают о нём литературные источники) ему была большая пустая бочка, тем не менее он ходил в город Синоп — в общество — днём с зажжённым фонарём. Поскольку днём и без того светло, то сограждане недоумённо задавали ему вопрос: «Почему ты днём с фонарём?» — На него Диоген отвечал просто, *но непонятно (для подавляющего большинства):* «Ищу человека…»

Диоген не был ни дураком, ни клоуном, потешающим толпу зевак. Он имел какие-то свои представления[1] о том, что должен являть собой человек в жизни, и находил, что его сограждане-соотечественники в качестве «человеков» не состоялись, хотя и имеют *образ тела* вполне человеческий. Отсюда и произтекает его ответ на недоумённые вопросы сограждан.

Вопрос первый: Почему академик сообщает школьникам клоунски-идиотское (либо нагло издевательское: — вряд ли Платон был идиотом либо клоуном) “определение” Платона, но умалчивает о том, что в истории есть легенда о Диогене, понять смысл которой — значит прояснить для себя и других существо множества проблем и вопросов? Т.е. почему академик уходит от главного и не желает пояснить ответ Диогена «Ищу человека…», который Диоген давал на задаваемые ему вопросы о фонаре? Для этого надо не много, а именно — показать:

- в чём состоят объективные возможности в личностном развитии каждого из людей, составляющих общество?
- как эти различия могут быть классифицированы?
- и есть ли среди признаков, объективно лежащих в основе полученной классификации, такие, которые не позволяют считать всех членов общества настоящими человеками только потому, что они биологически принадлежат к виду «Человек разумный» и выросли не среди зверей, а в обществе себе подобных?

Это не надуманные пустые вопросы тем более, что академик сам пишет:

---

[1] Если бы он имел определённое мнение по этому вопросу, то, скорее всего, изложил бы его сам, т.е. дал бы прямой и не двусмысленный ответ на вопрос, почему он не относит своих сограждан к человекам.

«Были случаи, когда совсем маленькие дети попадали к животным. Выросшие среди зверей, они не научились ходить на двух ногах, разговаривать, пользоваться различными предметами. Они не способны были мыслить, как люди, и, оказавшись среди людей вели себя как пойманные животные» (разсматриваемый учебник, стр. 9).

Этот пример показывает, что для того, чтобы детёныш вида «Человек разумный» действительно вырос человеком, необходимо дать ему ***соответствующее*** возпитание и образование. Но этот же пример приводит и к вопросу:

Если общество, в котором человек родился и растёт, *не способно (в силу особенностей достигнутого им качества жизни)* дать ***некоторое специфическое*** возпитание и образование всем и каждому, а просто возпроизводит из поколения в поколение себе подобных, то люди в нём в большинстве своём объективно не могут быть человеками, хотя могут быть при этом *самодовольно убеждены в том, что они есть «настоящие человеки»,* — **так ли это?**

И если Диоген это ощущал ещё в IV веке до нашей эры, то у него были причины привлечь внимание своих сограждан к проблеме преображения их общества — такого, каким оно объективно было, — в общество человеков, с какой целью он и вышел на улицы города с фонарём.

Но вместо того, чтобы заняться разсмотрением этой проблематики по существу, академик громоздит кучу очевидных и само собой разумеющихся фактов: человек существо общественное, а мягкость мочки уха или отсутствие таковой у некоторых людей — это действительно не тот признак, который отличает человека от не-человека.

Наш ответ на вопрос: “Почему академик уходит от легенды о Диогене[1]?” — прост: академик не знает ответа на вопрос, кто есть человек, а кто состоялся всего лишь как человекообразный субъект. Не знает он этого потому, что об этом не сообщается в прочитанных им книгах, а *творческие навыки, необходимые для того, чтобы самостоятельно выработать соответствующее знание, — им лично не выработаны в процессе возпитания и получения образования;* но зарплату (а возможно и авторский гонорар за издание и переиздание учебника) получать хочется, а общественно полезно работать — нет ни умения, ни желания: что бы ни делать — лишь бы не работать.

Иначе говоря, академик — сам жертва нравственно порочного возпитания и кодирующей педагогики, которая программирует психику школьников разнородными сведениями, но не учит их <u>чувствовать Жизнь</u>, мыслить самостоятельно и коллективно. Но именно это всё, чему не учит школа, и необходимо для личностного развития и обретения качества «человека состоявшегося». И поскольку академик не чует того, что в легенде о Диогене сокрыто многое жизненно значимое, а общество однако возвело его в ранг академика, то это показатели, которые объективно говорят:

> Со времён Диогена в обществе ничего качественно не изменилось, и обозначенная Диогеном проблематика преображения исторически сложившегося общества в общество человеков по прежнему актуальна.

И чтобы жертв порочного возпитания и кодирующей педагогики, подобных авторам учебника, в будущем не было, чтобы свершилось преображения нечеловеческого общества в общество человечное, необходимо разкрыть объективный жизненный смысл ответа Диогена: «Ищу человека». Тогда в обществе будет развито доступное для освоения всем человеко-общество-ведение, которое сделает невозможным ложногуманистический трёп на социологические темы. Иначе содержательно неопределённый ложногуманистический трёп на со-

---

[1] О ней он не может не знать, поскольку её упоминают не только вузовские курсы истории философии, но и многие потешники-юмористы. И соответственно надо очень «постараться», чтобы стать академиком и не знать этой легенды.

циологические темы будет по-прежнему приводить к большим и малым бедствиям людей персонально, общества, человечество.

Ещё некоторые факты. Есть такой вид обезьян — орангутаны. Это слово вошло в языки всех цивилизованных народов как название вида обезьян. Но мало кто знает, что оно заимствовано из языка нецивилизованного племени, рядом с которым в джунглях и жила одна из популяций этого вида обезьян. И на языке этого племени «орангутаны» означает «лесные люди». Судя по всему, нецивилизованные дикари дали такое наименование обезьянам, поскольку не видели принципиальных различий между ними и собой: т.е. они тоже считали, что мягкая мочка уха, шерсть по всему телу или отсутствие таковой и т.п. — не главное, что характеризует человека и отличает его от животных.

Ну ладно, «дикари и есть дикари»: цивилизации нет, науки нет, — вот и произвели обезьян в человеки. Прошло несколько столетий с того времени, как этот вид обезьян был описан наукой и слово «орангутан» вошло в лексикон зоологии. И вот в XX веке зоологи, изследуя жизнь в природной среде обезьян, выявили, что популяции некоторых видов обезьян отличаются друг от друга жизненными навыками, передаваемыми на основе «социальной организации» племени. Это явление, по своей сути аналогичное культуре человеческого общества, зоологи тоже определили как своеобразную «культуру». В частности этой теме посвящена публикация в газете “Известия” от 8 января 2003 г. “Орангутаны — культурное племя”[1]. Она начинается словами:

«В ходе исследований, которое 10 лет вела международная команда под руководством Карела ван Шейка из американского университета Duke, выяснилось, что у орангутанов, которые считаются одними из родственников человека, имеется культура. Само по себе приятно. Но важнее другое: история человеческой культуры ещё древней, чем предполагалось ранее. Выявлены 24 модели поведения орангутанов, которые передаются путём имитации и являются прямым признаком культуры. Культурное поведение возникло 14 млн. лет назад, когда орангутаны сформировались как самостоятельный вид.

Чарльз Дарвин знал толк в эволюции. Чарльз Дарвин сказал: *“Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронётся. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей”.*[2] <…>

Один из примеров культурного поведения орангутанов — использование листьев в качестве салфеток и перчаток. У человекообразных приматов есть рациональные модели, когда с помощью палки они сбивают насекомых с дерева, есть и такие, что служат забаве. Орангутаны придумали ритуал: укладываясь спать, сдувают с ладони невидимые предметы. Некоторые занимаются спортом: съезжают, как с горки, с поваленных деревьев, при торможении хватаясь за ветви.

Поводом для исследований послужил тот факт, что некоторые орангутаны пользуются орудиями труда, а другие в руки их не берут. “Поначалу мы растерялись, когда поняли, что следует из наших данных”, — говорит ван Шейк. Работа стала продолжением изучения зачатков культуры у шимпанзе, которая тоже заняла 10 лет. Было выявлено 39 парадигм культурного поведения — в результате культура приматов получила датировку в 7 млн. лет».

Ну и в обезьяньей стае складывается своя иерархия личностей подобно тому, как это имеет место в исторически известных обществах людей.

Т.е. всё это говорит о том, что, *назвав «орангутанами» — «лесными людьми» представителей живущей по соседству популяции одного из видов обезьян,* «нецивилизованные дикари» имели к тому объективные основания, а не ошиблись по своей «дикости» и интеллектуальной неполноценности. Нет только у обезьян способности к членораздельной речи:

---

[1] Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471

[2] Ещё раз повторим: Кто не пьёт — тот не рискует…

«hardware» — биомасса, тело — не поддерживает эту способность, если говорить языком компьютерных аналогий.

Но и со способностью к осмысленной членораздельной речи в животном мире не всё столь однозначно: в 2003 г. в прессе и на телевидении проскользнули сообщения о том, что некоторые попугаи, проживая вместе с людьми, осваивают язык людей и пользуются членораздельной речью в общении со своими хозяевами, выстраивая вполне осмысленные и соответствующие развитию ситуации[1] фразы типа: «Я тебя люблю, а ты на меня кричишь!»; «Дай жареной картошечки!»; и давая ответ «Не хотел» на вопрос «Почему ты не говорил, когда приезжало телевидение тебя снимать?».

Вопрос второй: Куда после всего этого девать якобы определяющие человека качества, которые академик привёл в «итогах» написанного им параграфа «Что делает человека человеком?»: пользование орудиями труда, способность мыслить и на основе мышления заниматься творческой и иной целенаправленной деятельностью?

Так что возможно, что и **Платон**, видя, что большинство его современников не состоялось в качестве человека, в действительности дал не определение того, что есть человек, а **выразил своё презрение к человекообразным людям**. Но не состоявшиеся в качестве человеков человекообразные, считая себя настоящими человеками[2], насмешки Платона над

---

[1] Вот некоторые публикации на эту тему:

«В Бийске попугай спас квартиру хозяев от пожара, сообщили “Интерфаксу” в УГПС Алтайского края.

Проживавшая в одной из квартир многоэтажного дома супружеская пара ушла в гости к знакомым. Женщина второпях оставила на кровати включенные электрические щипцы, которыми она перед выходом завивала волосы.

Спустя некоторое время после ухода хозяев щипцы раскалилась, и покрывало на кровати начало дымиться. Квартиру спас домашний любимец - говорящий попугай. Почувствовав дым, он начал кричать: “Пожар! Пожар!” Крики услышали соседи, которые и вызвали пожарную команду» (цитировано по публикации в интернете: http://www.apus.ru/site.xp/049056124050056051124.html).

Ещё одно сообщение об этом:

«На этой неделе информационные агентства облетело сенсационное сообщение: серый африканский попугай по имени Нкизи, проживающий в Нью-Йорке, научился разговаривать с людьми. Имея запас в 950 слов, птица осмысленно говорит, отвечает на вопросы, способна к ассоциативному мышлению и, кроме всего прочего, имеет фотографическую память. Феномен Нкизи сейчас активно изучают ученые. Один из них, профессор Дональд Брум из Кембриджского университета, заявил, что животные не стоят на месте в своем развитии, что исследователям попадаются всё более умные подопытные, а первенство по интеллектуальным способностям среди животных принадлежит попугаям» (“Курская правда”, № 22 (23539), 5 февраля 2004 года, четверг, http://pravda.kursknet.ru/news-print.php?article=396).

Конечно, эти публикации не из академических зоологических журналов; и в них нет точных библиографических ссылок на научные издания, которые можно было бы проверить. И поскольку сообщаемое в них не принадлежит к тому, что доступно восприятию большинства людей в повседневной обыденности, то сообщаемое вызывает недоверие. Но тогда надо предъявлять те же требования и к авторам учебника, чтобы они ссылались на публикации зоологов, которые сообщают об экспериментах, показывающих, что мышление — исключительно удел человека. С попугаями и другими птицами обсуждать житейские дела на человеческом языке нам не доводилось, но видеть, что животные тоже мыслят подобно человеку, что на основе мышления предвидят последствия своих действий и решают таким путём свои проблемы, — это было.

Академик в учебнике пишет об исключительной монополии человека на мышление: «Наряду с трудом и социальными отношениями важнейшим отличием человека от животного является *способность мыслить.* (…) Попытка научить обезьяну мыслить, подобно человеку, путём многолетних занятий с ней не увенчались успехом» (разсматриваемый учебник, стр. 9).

Вопреки этому мнению творческого потенциала и интеллектуальной мощи домашнего кота Фаньки (это не полное, а сокращённое имя) в возрасте одного года хватило для того, чтобы он *сам догадался* безо всякой дрессировки и натаскивания: если ему надо выйти в коридор из комнаты посмотреть хозяйским взором, что там делается, то надо подойти к двери, прыгнуть вверх и повиснуть передними лапами на дверной ручке (в результате под его весом ручка повернётся, а щеколда замка откроется), после этого надо оттолкнуться задними лапами от дверного косяка и своими силами открыть дверь.

[2] Название “Повесть о настоящем человеке” Б.Полевого о лётчике-изтребителе А.Маресьеве, лишившемся в ходе боёв Великой Отечественной войны обеих ног, но вернувшемся в строй, тоже подразумевает, что в обществе есть и не настоящие человеки, а *возомнившие себя человеками* человекообразные.

ними не поняли, вследствие чего цитируют и опровергают его “определение” *вполне серьёзно.* Но о Диогене они предпочитают *не вспоминать на публике*, поскольку если заняться содержательным разсмотрением поднятого им вопроса об идеале человека, который должно воплотить в жизни, то можно узнать о себе многое такое, что будет неприятно для болезненно обидчивого себялюбия и собьёт спесь; однако и забыть Диогена *в своём узком кругу «профессиональных философов»* — не могут, предпочитая разсказывать о нём, как о потешном курьёзе в истории философии (т.е. “Зелен виноград”, — если вспомнить известную басню).

Однако поиском ответов на поставленные вопросы мы займёмся несколько позднее. Пока же, чтобы вспомнить новые факты и поставить новые вопросы, что необходимо для содержательно более полного и точного понимания того, кто есть настоящий человек, а кто всего лишь *человекообразное существо,* снова вернёмся к тексту академика:

«Но, будучи общественным (социальным) существом, человек не перестаёт быть существом природы. Природа создала тело человека. Бестелесны только призраки в страшных сказках. Результатом длительного развития природы является человеческий мозг. Человек — чудесное создание природы. Он имеет многие биологические потребности: дышать, питаться спать, он нуждается в определённой тепловой среде. Наше тело, кровь, мозг принадлежат природе. Следовательно, человек — существо биологическое. Это проявляется в анатомии и физиологии человека, в протекании нервно-мозговых, электрических, химических и других процессов в человеческом организме.

Социальное и биологическое слиты в человеке воедино. Прямая походка, строение мозга, очертание лица[1], форма рук — всё это результат изменений, происходивших длительное время (миллионы лет). Каждый ребёнок обладает послушным его воле пальцами: он может взять кисть и краски, рисовать. Но стать живописцем он может стать только в обществе. У каждого родившегося есть мозг и голосовой аппарат, но научиться мыслить и разговаривать он может только в обществе. У каждого человека, как и у любого животного есть инстинкт самосохранения. Значит, в человеке биологическое и социальное начала органически связаны между собой, и только в таком единстве существует человек. Это неразрывное единство позволяет сказать: человек — существо *биосоциальное*» (разсматриваемый учебник, стр. 9).

Приведённый фрагмент — яркая иллюстрация дефективности однобокого так называемого «гуманитарного образования». Так и хочется спросить: Леонид Наумович, а Вы помните и понимаете хоть что-то из того, чему Вас учили в средней школе на уроках физики?

Вопрос третий: Чем отличается живой организм человека от трупа, если разсматирвать не только специфические химические реакции, совокупность которых свойственна физиологии человека, как впрочем, и любого другого клеточного или многоклеточного организма? — Ответ на этот вопрос состоит в том, что живому организму свойственно кроме протекания в нём определённых химических процессов ещё и излучение биопóля, отличного от тех излучений, которые свойственны трупу.

Биополе — это не какой-то особый вид одного из физических полей, подобно электростатическому и магнитному, а совокупность разнородных общеприродных полей, излучаемых живым организмом и характерных для него[2]; т.е. характеризующих его точно также, как и особенности строения и биохимии вещественного тела. Разница только в том, что если

---

[1] Вообще-то содержательно более ёмко и потому более употребительна в речи грамматическая форма множественного числа: «очертания», в том числе и по отношению к лицу.

[2] Кроме того, биополе во сне и в бодрствовании, в покое и в работе, в гневе и в радостном умиротворении, в здоровье и в болезнях обладает своей спецификой, характерной для каждого из состояний.

тело видимо и осязаемо, биохимия идентифицируется в лаборатории, то приборная база для исследования биополей до настоящего времени оставляет желать лучшего и потому многие могут делать вид или быть искренне убеждёнными, что биополей в природе нет.

И с чего академик взял, что «безтелесны только призраки в страшных сказках»? Что кроме неспособности большинства людей возпринимать осознанно физические поля биополевых структур живых организмов, говорит нам о том, что в природе не существует исключительно полевых — т.е. безтелесных (невещественных) — форм жизни, обладающих своей особенной исключительно биополевой физиологией[1]? В отличие от них:

> Организм живого человека, как и многих других биологических видов в биосфере Земли представляет собой взаимодействующие друг с другом, структурно соответствующие друг другу и взаимосвязанные телесное (вещественное) тело и биополе, некоторые компоненты которого разпространяются на ангстремы и микроны от поверхностей клеточных мембран, а другие *мгновенно (вопреки теории относительности, поскольку представлены не электро-магнитными полями)*[2] уходят в безконечность и достигают «пределов Мироздания».

Если же академик с этим не согласен, то пусть так прямо и скажет: магнитное поле не существует потому, что оно не дано ему лично в ощущениях, как того требовал В.И.Ульянов-Ленин, давая своё определение *материи как «философской категории»* в своём во многом графоманском труде “Материализм и эмпириокритицизм”[3].

В древности биополе именовали «дух», и говорили о здоровье как тела, так и духа человека. А из текста академика следует понимать, что человек — это только тело: «Природа создала тело человека. Безтелесны только призраки в страшных сказках». — Иными словами, духа (биополей разных организмов) в природе якобы не существует. Но “избавившись” от духа, академик избавился и от необходимости осветить всю проблематику духовного здоровья:

«Каждый ребёнок обладает послушными его воле пальцами: он может взять кисть и краски, рисовать» (разсматриваемый учебник, стр. 9).

А послушен ли дух (биополе) воле ребёнка? В каком возрасте формируется воля и как? Если воля не сформировалась, и взрослый безволен, он — настоящий человек либо человекообразный? Должен ли ребёнок для того, чтобы стать настоящим человеком, научиться чувствовать дух свой, других людей и прочих живых организмов? Должно ли быть подвластно воле человека излучение биопóля и какие оно может вызывать и вызывает последствия в окружающей среде? — это только некоторые из вопросов, от которых ушёл или которых не заметил *однобоко гуманитарно* образованный академик. Но если не дать жизненно состоятельные ответы на такого рода вопросы, то реальная жизнь может статься страшнее самой пугающей сказки.

---

[1] В частности, Коран разумную форму полевой жизни на Земле именует «джинами».

[2] С середины 1950-х гг. известно, что если *зеркальный телескоп* навести не на оптически видимую звезду, а на её расчётное положение на небесной сфере в настоящей момент времени, то крутильные весы, помещённые в главный фокус телескопа, реагируют на поток некой энергии: см. А.Н.Козырев, “Избранные труды”, изд. ЛГУ, Ленинград, 1991 г., стр. 379, 380. То есть одно из исходных утверждений “теории относительности” о скорости света как наивысшей возможной скорости во Вселенной экспериментально опровергается, из чего можно сделать выводы о глухарином токовании и слепоте светил теоретической физики (включая и А.Д.Сахарова).

Там же (стр. 403) А.Н.Козырев, ссылаясь на астрофизические наблюдения, не признаёт в качестве общевселенских догматов не только второе, но *и первое ограничение термодинамики*: «первое начало термодинамики» — закон сохранения энергии, который в известных его формулировках также имеет ограниченную область применения.

[3] «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (“Материализм и эмпириокритицизм”, отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1986 г., стр. 140).

Однако и с пониманием биологии, которая в объёме школьного курса свободна от *неподвластных “гуманитарному” сознанию тяжёлого математического аппарата, химии и физики,* — дело у академика обстоит не лучше, поскольку он бездумно возпроизводит вздор, некогда почёрпнутый им из курса биологии.

«Прямая походка, строение мозга, очертание лица, форма рук — всё это результат изменений происходивших длительное время (миллионы лет)» (разсматриваемый учебник, стр. 9).

Аналогичные по сути представления о том, как в природе возникают новые виды живых организмов, включая и возникновение Человека разумного (Homo sapiens), свойственны многим. Если попросить разкрыть содержание того, что ведёт к появлению нового биологического вида в биосфере планеты, то большинство разскажет примерно следующее:

* * *

В жизни каждого биологического вида имеет место «естественный отбор», представляющий собой взаимодействие двух процессов:

- В биологическом *виде — родителе* будущего нового вида — протекает внутренний процесс:
  - возпроизводство новых поколений сопровождается мутациями, в результате чего генотип рождающихся особей изменяется по отношению к генотипу их предков;
  - вследствие мутаций у особей возникают те или иные особенности в строении их организмов, их физиологии и т.п., в результате чего они обретают новые характерные признаки и качества, которые были не свойственны их предкам.
- Среда обитания представляет собой процесс внешний по отношению к биологическому виду. Она оказывает воздействие на каждую из особей вида, и под этим воздействием особи, чьи жизненные возможности, запрограммированные генетически, не соответствуют среде, погибают и умирают статистически чаще; а выживают особи, чьи жизненные возможности, запрограммированные генетически, более соответствуют среде, и они выигрывают как во внутривидовой, так и в межвидовой конкуренции за жизненные ресурсы.

Когда мутаций в генотипе особей биологического вида в целом или в какой-то его популяции накапливается достаточно много, то можно сказать, что в биосфере появился новый биологический вид.

* *
*

Такого рода представления о произхождении биологических видов возходят к Чарльзу Роберту Дарвину (1809 — 1882). На основе материалов, собранных им в ходе кругосветного плавания (1831 — 1836 гг.) на корабле “Бигль”, Ч.Дарвин разработал гипотезу[1] об эволюционном происхождении биологических видов, изложенную в его труде “Происхождение видов путём естественного отбора” (1859 г.). С публикацией этого труда он тянул долгие годы, поскольку отдавал себе отчёт в том, что увиденная им в ходе кругосветного плавания картина жизни природы в разных регионах Земли, разрушит и в обществе *исторически сложившееся библейское мировоззрение и миропонимание* точно также, как она разуршила их в нём самом[2]. Гипотеза о произхождении человека от обезьяноподобного предка, пред-

---

[1] Гипотеза — предположение о возможности.

[2] После смерти Чарльза Дарвина его вдова сказала: «Он не верил в Бога, но Бог верил в него». Это высказывание близкого человека, друга всей жизни, требует пояснений. **Ч.Дарвин начинал как профессиональный, дипломированный библейский богослов англиканской церкви.** Для самого Ч.Дарвина разрушение библейского мировоззрения было тяжёлым жизненным потрясением и переживанием, поскольку уйдя от искренней веры в библейского бога, с которой вырос он сам и с которой продолжала жить его супруга, он не смог выразить богословия, альтернативного библейскому, хотя бы для себя самого и своих близких.

ставляет собой частный случай общей гипотезы о происхождении биологических видов *путём естественного отбора (т.е. в процессе смены поколений на протяжении долгого времени)*. Она была высказана Ч.Дарвиным в работе “Происхождение человека и половой отбор” (1871 г.), которая вызвала скандал в библейски мыслящем обществе, поскольку поставила человека в один ряд с другими биологическими видами в биосфере Земли, лишив его статуса «венца творения».

Впоследствии в результате многократного пересказа и перетолковывания гипотеза Ч.Дарвина *о происхождении биологических видов путём естественного отбора в процессе смены поколений* была возведена в ранг достоверной научной теории, и в разных модификациях вошла в учебные курсы биологии. В СССР она стала безальтернативной теорией, которая никогда публично не оспаривалась, вследствие чего и после краха СССР — *в силу инерции бездумного (безо́бразного*[1]*) возсприятия готовых мнений из книг* — она продолжает доныне формировать представления о развитии биосферы Земли всех тех, кто не верит в библейский миф о творении Богом всего сущего в течение шести дней.

Но в те же учебные курсы биологии входит и описание механизма наследственности биологических видов, действующего на основе химических реакций ДНК и РНК, который в наиболее развитом виде в биосфере Земли представлен в структурах и процессах хромосомного аппарата многоклеточных организмов. И то, что известно даже из школьного курса биологии[2] о работе хромосомного аппарата многоклеточных организмов, опровергает теорию эволюционного (т.е. постепенного) произхождения биологических видов путём накопления мутаций в течение продолжительного времени в процессе смены многих поколений.

Дело в том, что биологические виды генетически замкнуты по отношению друг к другу: каждый из них уникален по количеству хромосом, их генному составу и упорядоченности генов в хромосомах. Вследствие этого межвидовые гибриды либо невозможны, либо безплодны (мул — гибрид осла и лошади — безплоден), либо генетически неустойчивы в преемственности поколений (так, в преемственности поколений неустойчивы искусственно выведенные породы домашних животных и сорта культурных растений, хотя далеко не все из них — межвидовые гибриды).[3]

Это означает, что если в результате каких-то мутаций, протекающих в одном двуполом[4] биологическом виде на протяжении смены многих поколений, всё же и возникнет особь, вобравшая в свой генотип *такие мутации, что она принадлежит к какому-то «новому виду»,* то, *возникнув в одном единственном экземпляре какого-то одного определённого пола,* «новый вид» изчезнет из биосферы сразу же со смертью этой особи, поскольку потомства она дать не может — нет других особей своего вида; а если бы и дала какое-то потомство, то оно было бы межвидовым гибридом — либо безплодным, либо генетически неустойчивым в преемственности поколений.

Также проблематична возможность накопления мутаций в процессе смены многих поколений в естественной среде обитания при разсмотрении возможности возникновения таким путём «нового вида». Прежде всего к этому не разполагают сами условия жизни многих биологических видов. Так млекопитающие некогда и как-то возникли на суше. Но все китообразные — морские млекопитающие — живут в водной среде; и они погибают не то,

---

[1] Имеется в виду, что в таком режиме возприятия правое полушарие головного мозга, отвечающее за образный ряд, сопровождающий поток слов, не работает вообще или занято чем-то другим.

[2] По крайней мере, школьного курса биологии советских времён 1960-х — 1980-х гг.

[3] В природе в естественной среде иногда возможно возникновение плодовитых межвидовых гибридов, в хромосомном механизме которых генетический материал видов-родителей переживает какие-то неблагоприятные периоды жизни биоценозов. По завершении таких неблагоприятных периодов, эти межвидовые гибриды теряют генетическую устойчивость и в процессе «разщепления по Менделю» наследственных признаков в своём потомстве в последующих поколениях возпроизводят особей, генетически принадлежащих к видам-родителям.

[4] Вопрос о безполых видах, в которых все особи обоеполые (гермафродиты), способные к возпроизводству новых поколений, можно оставить в стороне, поскольку в животном мире большинство видов двуполые.

что оказавшись на суше, а оказавшись просто на мели, с которой не могут выбраться сами. Всякий кит настолько приспособлен к жизни в море и настолько неприспособлен к жизни на суше и амфибийному существованию, что возникнуть этот вид мог только в море в полностью готовом виде. И в современной биосфере не существует никаких «переходных форм» от сухопутных млекопитающих к китообразным, а науке не известны и какие-либо изкопаемые останки «переходных форм» от вполне сухопутного какого-то «кота» к полностью водному киту.

Но наука не знает и «переходных форм», связывающих друг с другом и все остальные виды в биосфере Земли.

Причём поиски этих «переходных форм», особенно «переходных форм» от обезьяноподобного предка к человеку вида «Homo sapiens», носили целенаправленный характер, поскольку учёные материалисты и атеисты, чтобы устранить из культуры обществ вероучения и религии[1], стремились обосновать гипотезу Ч.Дарвина фактическими данными о прошлых, ныне изчезнувших биосферах[2]. Но именно вследствие того, что биологические виды возникали практически *мгновенно, что означает — во множестве особей,* таких «переходных форм» за полтора столетия после выхода в свет работ Ч.Дарвина о произхождении видов найдено не было потому, что останков таких «переходных форм» нет: они не могли возникнуть и не возникли в силу особенностей работы генетического аппарата.

Что касается механизма естественного отбора, то он действует в биосфере Земли. Но новые виды не возникают на его основе; на его основе все существующие биологические виды приспосабливаются к изменениям среды обитания, которые происходят в жизни планеты. Всякий же новый биологический вид, может возникнуть в биосфере Земли только в результате «генетической катастрофы» в биологическом виде — его родителе: вследствие «генетической катастрофы» особи вида-родителя массово рождают потомство, принадлежащее к другому биологическому виду, которого в биосфере Земли прежде того не было[3]. Если это не так, то надо отвергнуть всё, что во второй половине XX века наука узнала о ДНК, РНК и работе хромосомного аппарата.

Высказанное предположение о рождении новых видов в результате генетических катастроф в видах-родителях не противоречит тому, что ныне известно о работе хромосомного аппарата, и соответствует факту отсутствия каких бы то ни было «переходных форм» в геологических отложениях прошлых эпох жизни биосферы. О факторах, которые способны

---

[1] Им, как и тем, кто увидел в науке подрыв веры Богу и религии, возразил А.К.Толстой в стихотворении “Послание М.Н.Лонгвинову о дарвинисме”:

«Если ж ты допустишь здраво, / Что вольны в науке мненья, / Твой контроль с какого права? / Был ли ты при сотвореньи? // Отчего б не понемногу / Введены во бытиё мы? / Иль не хочешь ли уж Богу / Ты предписывать приёмы? // Способ, как творил Создатель, / Что считал Он боле кстати — Знать не может председатель / Комитета по печати. // Ограничивать так смело / Всесторонность Божьей власти — / Ведь такое, Миша, дело / Пахнет ересью отчасти!»

Хотя это адресовано выразителю религиозного мракобесия, но точно также оно относится представителям антирелигиозного научного мракобесия, поскольку доказательств бытия как и небытия Бога, наука ни умозрительно, ни экспериментально возпроизвести не может до тех пор, пока она стоит на том, что нравственность и этика лежат вне сферы объективной науки.

[2] Так кистепёрая рыба латимерия, которую в учебника преподносят как некую «переходную форму» от рыб к земноводным, имеющим не плавники, а лапы, — ныне **глубоководная** океаническая рыба, в жизни которой не возникает потребностей к амфибийности. Т.е. на роль реликтовой «переходной формы», сохранившейся издревле до наших дней, она не подходит: в нынешней биосфере — это самостоятельный вид, занимающий свою экологическую нишу, хотя и древний биологический вид, который старше многих других видов нынешней биосферы.

[3] Конечно, если множество особей нового вида не завезёно на Землю пришельцами из Космоса в готовом виде или если он не материализовался «из ничего» чудесным — сверхъестественным —образом.

вызвать такого рода «генетическую катастрофу» — рождение нового вида — могут быть разные предположения:

- Пришельцы из космоса, представители внеземной высокоразвитой цивилизации, которые были способны реализовать проект «Биосфера Земли» средствами «нанотехнологий»[1] и генной инженерии. Но это предположение приводит к вопросам:
  - о характере этой формы жизни (вещественная либо полевая);
  - о природе Мироздания и самой первой цивилизации в нём, от которой пошли все прочие цивилизации[2].
- Некий поток преобразующего вещество излучения, приходящий на Землю из Космоса, которому естественно протекающие на Земле в каждую эпоху химические и физические процессы «внемлют», отвечая изменением своего качества, в результате чего образовались первые белковые соединения, возникли молекулы ДНК и началось развитие биосферы Земли.
- Сама биосфера Земли несёт в себе алгоритм своего развития, в результате чего по достижении каких-то качеств:
  - биосфера сама порождает особые вирусы[3], которые, воздействуя на половые клетки вида-родителя модифицируют их так, что в результате зачатия начинается развитие организмов новых биологических видов.
  - пробуждает в организмах так называемые «спящие гены», в результате чего происходит изменение физиологии особей вида-родителя и они рождают особей нового биологического вида.

  Но и это предположение приводит к вопросу о том, откуда взялся этот биосферный алгоритм, который на некоторой стадии своего действия порождает разумный биологический вид, некоторые представители которого (например академик Л.Д.Боголюбов) признают разумность исключительно за представителями этого вида.

  Вопрос четвёртый: Неужто неразумная Природа безумно и безцельно породила биологический вид «Человек разумный»?

По существу — это вопрос о существовании Разума, породившего этот *алгоритм развития биосферы, включающий в себя и возникновение биологического вида «Человек разумный»; а обратная сторона этого вопроса — вопрос о предназначении человека в этом алгоритме и воздаянии человечеству и каждому человеку за уклонение от своего предназначения.*

Некоторые вероучения называют этот Разум — Богом, Творцом Мироздания и всего существующего в нём, Вседержителем; другие вероучения, отрицая акт творения Мироздания Богом, *обожествляют Мироздание (Природу)*[4]*;* третьи вероучения, представляющиеся научным мировоззрением и миропониманием, предпочитают делать вид, что только человек разумен, а вокруг него полное отсутствие какого бы то ни было мышления как в настоящем, так и в прошлом[5].

---

[1] Проектирование и производство технических устройств разного предназначения, состоящих из нескольких молекул или атомов.

[2] То же касается и предположения, что современный человек был создан средствами генной инженерии прошлой глобальной цивилизацией, носителями которой был иной биологический вид.

[3] Это тоже «нанороботы», только в большинстве своём — естественно-природного произхождения, хотя в последние десятилетия XX века военные поработали и в этом направлении, в результате чего появились и созданные человеком болезнетворные вирусы и микробы.

[4] Эти вероучения именуют «пантеизм».

[5] До них не доходит, что если они создают искусственный интеллект, то это возможно только на основе познания ими общеприродных законов, действие которых не ограничивается порождением интеллекта человека и их проектами создания искусственного интеллекта.

Иными словами, сказанное выше о возможностях произхождения видов живых организмов означает, что и вид «Homo sapiens» возник единомоментно как целое поколение в течение жизни одного или нескольких (не многих) поколений вида-родителя, как и все остальные достаточно высокоразвитые биологические виды. Вид «Человек разумный» возник сразу же в принципе таким, какими мы сами себя знаем, хотя на протяжении всей своей последующей жизни он изменялся в *процессе естественного отбора, включающего в себя по отношению к «Человеку разумному» и составляющую, обусловленную культурой,* развитой самими людьми; продолжает он изменяться и ныне.

> И разумность Человека (как личностей так и вида в целом), мышление которого действительно отличается от мышления остальных вещественно-телесных живых существ в биосфере Земли, предполагает направленный характер этих изменений, подвластный воле самих людей в некоторых объективно существующих пределах.

Поэтому после того, как в учебниках биологии описан механизм естественного отбора и работа хромосомного аппарата наследственности и изменчивости, в учебнике обществознания не следует писать: *«Прямая походка, строение мозга, очертание лица, форма рук — всё это результат изменений происходивших длительное время (миллионы лет)»,* — подразумевая при этом жизненную состоятельность гипотезы Ч.Дарвина об эволюционном произхождении видов путём естественного отбора в процессе смены поколений.

Миллионы лет могли быть необходимы алгоритмике развития, несомой биосферой Земли, для того, чтобы вид «Homo sapiens» в ней возник, но возник он единомоментно (в историческом масштабе времени). Причём, как было показано в первой аналитической записке по тематике человеко-общество-ведения “1. Историческая наука и человеко-общество-ведение: взаимосвязи”, нынешняя глобальная цивилизация — не первая глобальная цивилизация на Земле.

Но если:

- учебник биологии содержит в себе две группы сведений, взаимно изключающих друг друга,
- а учебник обществознания, ссылась на курс биологии, подразумевает истинность обеих этих групп сведений,
- да ещё при этом разсказывает о строении организма человека так, что *для того, чтобы согласиться с ним, школьнику надо отключить правое полушарие головного мозга и забыть всё, что он знает из других источников,*

— то такой метод обучения следует признать общественно опасным и общественно вредным.

Но именно так, разрывая взаимосвязи различных сведений, объединяя ошибочные и заведомо лживые сведения воедино с истинными, современная российская школа превращает каждого школьника, который возпринимает это всё без переосмысления в соотнесении с жизнью, — в субъекта, чьи мировоззрение и миропонимание раздробленны на взаимно изолированные и конфликтные по отношению друг к другу фрагменты; который не способен думать сам; потому с таким мировоззрением и миропониманием недалеко и до явно выраженной шизофрении, с которой существующая ныне психиатрия совладать не может. А те, кто способен выявлять вздор в школьных учебниках, — неизбежно оказываются в конфликте со школой как общественным институтом в лице *дурных учителей* этой школы: т.е. исторически сложившаяся школа под ложногуманистический трёп о человеке отвергает лучших в нравственно-психическом отношении учеников либо прессует их, чтобы они:

- стали — «как все», т.е. в большей или меньшей степени дурными в нравственно-психическом отношении;

- либо нравственно-психически сломались, отвергнув суть самих себя *под давлением системного требования согласиться со вздором и заведомой ложью,* и стали отбросами общества.

Нужна ли нам такая школа, обучение в которой потенциально здорового в нравственном, психическом и интеллектуальном отношении ребёнка ведёт к тому, чтобы он стал циником, лицемером, слабоумным шизофреником или невежественным незнайкой?

И потому при вдумчивом прочтении всего лишь одного первого параграфа учебника “Введение в обществознание” возникнет желание:

1. Преобразовать Российскую академию образования (РАО) в Российское педагогическое общество, не имеющее прав присваивать какие-либо учёные и почётные звания и степени.
2. Ликвидировать Высшую аттестационную комиссию[1] и аннулировать все квалификационные дипломы, выданные ею в прошлом, дабы не плодить честолюбцев, от которых один вред и науке, и технике, и всему обществу.
3. Разогнать нынешний штат Министерства образования РФ и набрать новый на конкурсной основе.
4. Всех паразитов на науке и образовании из ВАК, РАО, Минобразования обязательно трудоустроить на низовых рабочих должностях в дорожном и гражданском строительстве — чтобы жизнь среднестатистического человека знали не по книгам, а прочувствовали на своей собственной шкуре и думали соответственно реальной жизни, а не оторвавшись от неё под впечатлением книжного знания.

И это желание выражает не агрессивность озлобленных завистливых недоумков-неудачников, не сумевших пробиться в легитимную “интеллекутальную элиту” общества, а проистекает из свободного разумного соотнесения текста учебника “Введение в обществознание” с фактами, известными по жизни, из других учебников и публикаций в прессе.

Однако, если провозглашая заботу о детях, начать немедленно осуществлять эти меры, то ничего хорошего не получится. Чтобы их осуществить,

- во-первых, необходим кадровый корпус, который должен находиться у власти и который должен быть способен проводить конкурсный отбор претендентов для работы в своём составе и в системе народного возпитания и образования, действуя на основе иных принципов, а не тех, что исторически сложились и возпроизводятся по инерции в настоящее время;
- во-вторых, если бы такой кадровый корпус в органах государственной власти уже и был, то если эти меры осуществить «сверху» диктаторским указом, то общественная полезность этих мер не будет понятна многим и многим людям, которые возпримут это как акт деспотизма, инквизиторское избиение научных и административных кадров, сведение личных счётов и т.п.

Это означает, что весь описанный выше и прочий профессионально организованный идиотизм в сфере науки и образования можно безболезненно изжить только, идя «снизу», возпитывая новые поколения, которые станут носителями качественно иной культуры:

- каждому в ней будет стыдно, если он своими личностным качествами так или иначе окажется соответствующим “определению” Платона, что есть человек, и потому,
- “определение” Платона будет неприемлемым в отношении себя самого для каждого из людей будущей культуры,

---

[1] Орган присуждающий учёные степени кандидатов и докторов наук.

- поскольку в ней будет всем понятно, почему Диоген ходил по Синопу с фонарём и в чём состоит идеал человека, который должен быть воплощён в каждом члене общества.

В составе этих поколений появятся новые научные и управленческие кадры, которым будет понятно, что в самоуправлении общества неуместны академии и высшие аттестационные комиссии, министерства и прочие структуры, укомплектованные оторвавшимися от жизни бюрократами — запрограммированными зомби и просто проходимцами, для которых документооборот и есть дело, а не средство обеспечения коллективной деятельности людей в обществе. И люди этих поколений, входя в науку и власть, — выражая в делах своё миропонимание, — сами просаботируют и сведут на нет бюрократическую деятельность названных и других того же рода учреждений, упразднят многие из них за не надобностью. Но это не вызовет никаких возражений в понимающем полезность этих мер политически активном обществе.

Развитие нравственное и развитие миропонимания общества представляет собой развитие культуры и оно должно опережать реформы, чтобы реформы не пошли крахом и не дискредитировали закладываемые в реформы по существу правильные жизненно состоятельные идеи.

Пока же необходимо это пережить, понимая, что единственное обстоятельство, смягчающее вину академика и возглавляемого им авторского коллектива, также и школы в целом как общественного института, состоит в том, что они — сами жертвы порочного возпитания и кодирующей педагогики прошлых лет, программирующей психику детей на неспособность думать и замусоривающей память всевозможным вздором наряду со вполне пригодными для пользования ими в готовом виде знаниями.

Однако вне зависимости от того, что пишут академик и возглавляемый им авторский коллектив в учебнике “Введение в обществознание”, надо внести ясность в затронутые в параграфе 1 вопросы и понять, что есть человек: со времён Диогена прошло много веков — пора выявить идеал человека и воплотить его в жизнь.

2.4. Кто из людей есть настоящий человек в Жизни?

Начнём снова от текста учебника. В параграфе 1 академик пишет:

«Социальное и биологическое слиты в человеке воедино. (… — опустим то, что уже прокомментировали в разделе 2.3). У каждого человека, как è ó любого животного, есть инстинкт самосохранения[1]. Значит в человеке биологическое и социальное начала органически связаны между собой, и только в таком единстве существует человек. Это неразрывное единство позволяет сказать: человек существо *биосоциальное»* (разсматриваемый учебник, стр. 9).

Соотнесите всё здесь сказанное с приведённой ранее публикацией в газете “Известия” “Орангутаны — культурное племя” и получится, что и орангутаны, которых Карел ван Шейк из американского университета Duke изучал 10 лет, тоже существа «биосоциальные», поскольку в их популяции тоже существуют навыки, возникшие в результате их мыслительного творчества и передаваемые из поколения в поколение на основе «социальной организации».

Жизненно состоятельный ответ на вопрос: *В чём различие между «биосоциальностью» орангутанов и «биосоциальностью» человека помимо того, что орангутаны не обладают способностью к членораздельной речи?* — можно найти, если заняться разсмотре-

---

[1] Вообще-то в каждом виде главный инстинкт — инстинкт продолжения рода. Поэтому известный американский фильм “Основной инстинкт” назван правильно. Инстинкт продолжения рода действительно основной и он есть у человека. Но ханжество авторов учебника “Введение в обществознание” не позволило упомянуть об этом инстинкте. Если же говорить об инстинкте самосохранения, то в человеческом обществе субъект, ему подвластный, называется трусом. Является ли трус человеком?

нием того, что общебиологического есть в человеке, и как оно связано с тем, что является социально обусловленным.

Однако вместо того, чтобы заняться *разсмотрением по существу органических взаимосвязей в человеке компонент общебиологического и социально обусловленного,* академик обратился к теме «Мышление и речь», о содержательной несостоятельности чего уже было упомянуто ранее в одной из сносок. Поэтому и в этот раз нам придётся самим разсмотреть вопрос о взаимосвязях общебиологического и социально обусловленного в человеке, чтобы понять, чем «биосоциальность» людей отличается от «биосоциальности» некоторых видов обезьян, помимо того, что обезьяны не обладают способностью к членораздельной речи.

Биологический вид «Человек разумный» — действительно порождение биосферы Земли. И он действительно — единственное явление, которому нет в ней аналогов. При этом каждой особи вида «Человек разумный» свойственно всё то, что генетически свойственно подавляющему большинству достаточно высокоразвитых *видов животных* в биосфере Земли:

- Врождённые безусловные рефлексы разных иерархических уровней в организации его организма (уровня клеток, уровня органов, систем органов и организма в целом).
- Врождённые инстинкты, поведенческие программы которых относятся к уровню организации «организм в целом» и обеспечивают взаимодействие с окружающей средой в «автоматическом» режиме вне зависимости от персонального жизненного опыта той или иной определённой особи, нарабатываемого ею в течение всей своей жизни. И хотя инстинкты свойственны всем особям вида, но весь комплекс инстинктивно обусловленных поведенческих программ, обслуживает не жизнь той или иной особи, а жизнь вида (его популяций) в целом, поэтому главенствующий из них во всём комплексе — инстинкт продолжения рода и его алгоритмика имеет своеобразие в психике особей каждого из полов.
- Однозначно не запрограммированный потенциал поведенческих способностей каждой особи в её взаимодействии со средой, включающий в себя как условные рефлексы, так и выработку тех или иных поведенческих программ на основе мышления в русле той или иной целесообразности.

У наиболее высокоразвитых видов животных последняя составляющая приводит даже к появлению некой «социальной организации» и *«культуры» как набора поведенческих навыков, передаваемых от поколения к поколению на основе «социальной организации».*

Всё это и послужило основанием для того, чтобы «дикари» назвали один из видов обезьян, чья популяция жила по соседству с ними, «лесными людьми» — «орангутанами». Для представителей же науки нашей цивилизации развитость её техносферы и оторванность от жизни биоценозов, незнание множества особенностей в образе жизни обезьян, затумании существо вопроса.

Но наряду со всем этим общебиологическим каждому представителю вида «Человек разумный» генетически свойственно и то, что отличает этот вид и каждого его представителя ото всех прочих биологических видов в составе биосферы Земли. Однако это не то, о чём написал академик в параграфе 1 учебника, т.е. это не вертикальное положение тела при ходьбе, высвободившее передние конечности, что позволило им стать руками; не наиболее высокоразвитый мозг и способность к выражению мыслей в членораздельной речи и т.п.

> То, что отличает человека от животных, непосредственно невидимо для подавляющего большинства людей, и не воспринимается их вещественными органами чувств непосредственно, хотя каждый человек, вышедший из подросткового возраста, способен осмысленно воспринять эту особенность человека непосредственно в себе самом и опосредованно увидеть её в поведении других людей, поскольку она выражается именно в поведении.

Насколько об этом позволяют судить данные зоологии, опыт животноводов и дрессировщиков, главное, что характеризует организацию психической деятельности животных состоит в том, что:

В каждом из видов в биосфере Земли, за исключением человека, генетически запрограммирован однозначный безальтернативный характер организации психической деятельности как процесса получения и обработки информации, поступающей из общего всем «внешнего мира» в психику особи того или иного вида.

Поэтому, чему бы ни научили обезьяну или циркового зверя; до чего бы и как ни додумался самостоятельно медведь в лесу или Ваш домашний кот, пёс или попугай (хоть он и птица, а не животное), но все они по организации своей психической деятельности так и останутся неизменными представителями каждый своего биологического вида.

В отличие от животных и птиц в биологическом виде «Человек разумный» такой однозначной безальтернативной врождённой запрограммированности организации психической деятельности нет.

Это и есть то, что отличает всякого представителя биологического вида «Человек разумный» от представителей всех прочих видов, а вид «Человек разумный» в целом — выделяет как уникальное явление из всей биосферы Земли.

Дело не в том, что человеку как и представителям всех высокоразвитых видов свойственны: 1) безусловные рефлексы, инстинкты и способность к выработке условных рефлексов, 2) развитость «социальной организации», на основе которой от поколения к поколению передаются те или иные знания и навыки, возникшие в результате мыслительной деятельности представителей прошлых поколений, 3) что по интеллектуальной мощи и творческим способностям человек превозходит представителей всех остальных биологических видов в биосфере Земли.

Дело в том, какую иерархическую значимость (приоритетность) в психической деятельности определённой личности имеет каждая из названных категорий поведенческих навыков.

Иными словами, что — чему в поведении человека в жизни (в её определённые периоды и моменты выбора линии дальнейшего поведения) подчинено: творческий потенциал и культура — инстинктам; либо инстинкты и культура — творческим способностям; а если имеет место последнее, то что несёт творчество личности Миру.

Действительно:

- Если поведение человека (включая и творческий потенциал, каким бы мощным он ни был) <u>безусловно подчинено</u> врождённым инстинктам и рефлексам, то по организации своей психики субъект неотличим от животного. Он, как это и определил Платон, — «двуногое существо без перьев», хотя возможно, что с претензиями на нечто более значимое.

  Однако в обществе людей — *вследствие того, что организация психики каждого из них может быть многовариантной, и люди объективно стремятся отличаться от животных,* — неизбежны ситуации, в которых инстинкты требуют от личности одного, а культура — чего-то другого. Если в такого рода ситуациях субъект подчиняется диктату инстинктов, то, как было сказано выше, он неотличим от животных по организации своей психики. Но если он не подчиняется инстинктивным позывам, а отдаёт предпочтение нормам культуры, то он человек?

  — Нет, вовсе не обязательно: *даже современный уровень развития робототехники позволяет запрограммировать многие поведенческие нормы культуры в технические устройства, которые могут быть и <u>человекообразными (тем более при дальнейшем развитии био- и нанотехнологий)</u>.*

- В жизни неизбежны ситуации, когда исторически сложившиеся нормы культуры и культурно обусловленные навыки поведения не позволяют выявить и разрешить проблемы, с которыми сталкивается человек. Если в такого рода ситуациях субъект отдаёт предпочтение традиционным нормам культуры, а не своим творческим способностям; либо, выявив проблему и определив пути и средства её разрешения на основе своего мышления и творческого потенциала, субъект безусловно подчиняется нормам традиционной культуры, запрещающей прямо или косвенно иметь дело с этой проблематикой, то он по своему поведению неотличим от запрограммированного автомата, в программно-алгоритмическом обеспечении которого есть две компоненты: 1) своего рода «BIOS»[1] (представленная в человеке набором врождённых безусловных рефлексов и инстинктов) и 2) набор отлаженных прикладных программ, соответствующих определённым условиям (традиционная культура), которые автомат не способен ни остановить, ни изменить, ни *заменить на другие — выработанные им самим и более соответствующие обстоятельствам и потребностям*. Но если в такого рода ситуациях, требующих отказаться от традиционной культуры и явить нечто прежде не свойственное ей, субъект это новое являет в своём поведении, он — человек?

  — Нет, вовсе не обязательно. Если согласиться с академиком Л.Н.Боголюбовым, представившим в учебнике человека как «высокоорганизованное тело», то так подумать можно. Но если вспомнить о духе — биополе человека, некоторые компоненты которого разпространяются если не мгновенно, то быстрее скорости света на очень большие разстояния в пределах Мироздания, то не исключена возможность получения индивидом новых навыков и знаний в готовом к употреблению виде извне. Физическая (общеприродная) основа для этого состоит в том, что, излучая сходные и совместимые по своим физическим характеристикам биополя, разные люди образуют собой все вместе биополевые организмы, коллективную психику, включая и коллективный интеллект[2], в которых происходит обмен информацией. Поэтому то, что видится со стороны как творчество чего-то нового одним единственным «высокоорганизованным гениальным телом», в действительности может представлять собой списывание субъектом в свою психику (её носитель именно дух, биополе) информации и алгоритмики (составляющих знания и навыки, возтребуемые ситуацией) как максимум в готовом к употреблению виде, а *как минимум — считывание подсказки[3], позволяющей самостоятельно выработать необходимые знания и навыки.*

  Воспоминания о биополевой составляющей жизни по существу означают, что кроме роботов, действующих автоматически в автономном режиме, могут быть и роботы, в которых самоуправление на основе автоматизмов, в каких-то ситуациях дополняется управлением и информационно-алгоритмической поддержкой их деятельности извне.

  Но предположим, что субъект, анализируя своё прошлое поведение и намерения на будущее, определился в том, 1) что именно в его психике (внутреннем мире) проистекает из инстинктов, 2) что он возпринял из культуры общества, в котором вырос и живёт, 3) что пришло и приходит некоторым образом извне в готовом виде или как подсказки.

---

[1] BIOS — Basic Input-Output System, — базовая система ввода-вывода. Это компьютерный термин, которым обозначается информационно-алгоритмическая система управления компьютером, которая встроена в его «железо» (т.е. технически неотъемлемо свойственна именно ему) и которая принимает на себя управление компьютером при его включении.

[2] Если кто-то полагает, что это не так, то прежде, чем настаивать на этом, пусть для начала докажет, что магнитное и электростатические поля не существуют. Это задача по-проще.

[3] Упоминавшийся уже кот Фанька, будучи частью биоценоза дома, мог считать с психики людей подсказку к решению задачи самостоятельного выхода в коридор: надо повернуть ручку, а как это сделать своими котячьими силами — домыслил сам.

И тогда, «вычтя» это из всего ему известного о своей жизни, он может определиться и в том, что характеризует именно его. Возможно, он обнаружит, что собственно его в *нём лично* ничего до настоящего времени и нет, а он сам — носитель и вместилище не только животного, но и растительного начала и ещё много чего чужого, унаследованного им из культуры, от других людей или воспринятого в готовом виде на основе биополей. Т.е. он — пустая форма, заполненная чужим содержанием[1], возможно, что содержанием и не плохим — с точки зрения его самого и окружающих. Но после этого ему останется сделать печальный вывод: собственно меня как человека в этом Мире нет. После этого встанет вопрос, о смысле собственной жизни и о том, для чего и как жить дальше.

Но возможно, что всё же он выявит и «сухой остаток» — свои собственные нравственно обусловленные интересы и волю, подчиняющую его деятельность, включая мышление и разнородный творческий потенциал, их осуществлению. Если это произойдёт, он — человек?

— Тоже вовсе не обязательно, хотя он по организации своей психики отличается и от животных, чьё поведение безусловно подчинено инстинктам, и от роботов, чьё поведение обусловлено загруженными в них программами и управлением извне.

Но чтобы пояснить последнее утверждение, нам придётся прервать собственное повествование на эту тему и снова обратиться к тому, что известно из школьного курса, а также и к тексту учебника “Введение в обществознание” под редакцией Л.Н.Боголюбова.

* * *

О том, что был в России поэт Михаил Юрьевич Лермонтов, в нынешней России возможно знают не все школьники. Но авторы учебника “Введение в обществознание” не могут не знать этого факта, и вряд ли они не читали поэмы М.Ю.Лермонтова “Демон”. И хотя, с точки зрения Л.Н.Боголюбова «безтелесные существа существуют только в страшных сказках», но вряд ли он будет настаивать на том, что демон у Лермонтова характеризуется тем, что он безтелесен и что он — дух[2] (т.е. существо, чей организм — структура, образованная какими-то физическими полями и возможно плазмой, удерживаемой этими полями).

В поэме Демон предстаёт как нравственно-психологический тип, в своём поведении выражающий именно свою волю, действующую по принципу «что хочу — то и ворочу» для достижения самоудовлетворённости, насколько это позволяет собственная «накачанность» и «крутизна» в складывающихся не вполне подвластных воле демона обстоятельствах. Эти *внешние — не подвластные его воле — субъективные и объективные обстоятельства* представляют собой то единственное, что кладёт пределы воплощению в жизнь демонического «что хочу — то и ворочу». Т.е. демонизм — вопреки его притязаниям и забывчивости о своей ограниченности — объективно ограничен в своих возможностях, вследствие чего постоянно и неизбежно терпит крах в достижении своих целей и получает разочарование, даже в случае их достижения.

И такая организация психической деятельности имеет место не в жизни «безтелесных существ в страшных сказках», а свойственна хоть и не большинству людей, но многим из людей как в прошлых, так и в ныне живущих поколениях.

При этом, носители демонической организации психической деятельности обречены ошибаться и в целеполагании, и осуществлении своих намерений, вследствие чего сталкиваются с неприятностями сами и наносит больший или меньший ущерб жизни окружающих

---

[1] В художественной литературе персонаж, ярко олицетворяющий этот тип, — граф Пьер Безухов из “Войны и міра”, и особенно в том виде, каким его показал С.Ф.Бондарчук в одноимённом фильме: непрестанные искания самого себя, которые не завершаются ничем.

[2] «Печальный Демон, дух изгнанья, летал над грешною землёй…», — начальные слова поэмы “Демон” М.Ю.Лермонтова. В тексте публикаций поэмы принято написание Демон с заглавной буквы.

и Мирозданию. Это является следствием ограниченности демонизма в способности получать и перерабатывать информацию в процессе выработки и осуществления своих намерений.

Поскольку это характеризует демонизм как таковой без разделения его:
- на «добрый» благонамеренный демонизм (хочу, чтобы в мире не было зла, чтобы всем было хорошо),
- и «злой» (что я хочу, то и есть «добро»),

— то это приводит к вопросу о том, может ли ограниченность (в том числе и человека) пребывать в ладу с неподвластной её воле неограниченностью *Жизни в её полноте и целостности?*

На этот вопрос в культуре человечества есть разные ответы в широком диапазоне смыслов: от *«это невозможно в принципе»* до **«это жизненно необходимо всем людям и осуществимо, если человек живёт в ладу с Богом, в диалоге с Ним достигая того, что его воля выражает Любовь и всегда действует в русле Божиего Промысла»**.

Т.е. вопрос о том, кто есть человек и отличается ли он от демона приводит к вопросу о том:
- Есть ли Бог — Творец и Вседержитель. Если Бог есть, то человек это тот, кто осознаёт и воплощает в жизнь предложенную ему в судьбе и избранную им свою долю в осуществлении Промысла Божиего о жизни Мироздания и всех субъектов, которые живут в нём.
- Либо если Бога нет, то ***человек*** — это то существо, которое выше было описано как ***«добрый демон», который хочет, чтобы в мире не было «зла», чтобы всем было «хорошо»;*** а для того, чтобы это осуществилось, такой демон-человек (как единолично, так и в составе корпораций) борется против злых демонов, для которых «добро» — это то, что они хотят получить в готовом виде или достичь в результате своих усилий:
  - единолично;
  - или на основе признания каждым из них определённой иерархии и корпоративной дисциплины, принятой в этой иерархии.

Последнее подразумевает, что демонизм может носить характер обособленно индивидуалистический, а может носить характер корпоративный вне зависимости от его «доброты» или обнажённой злонамеренности.

В случае признания демоном иерархии демонических личностей и корпоративной дисциплины, корпорация обособляется от окружающего Мира и противопоставляет себя Жизни. Но поскольку требуется определённость «добра» и «зла» для того, чтобы себя и других относить к «добрым людям» и «злым демонам», то выдвигается тезис, якобы достаточный для самоопределения «добрых»: *«Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы было сделано тебе».*

Казалось бы такого рода тезис, смысл которого выражается в разных формулировках на протяжении истории, — достаточен для того, чтобы всегда определяться в том, кто есть «добрый человек», а кто «злой демон». Однако реальная жизнь такова, что этот тезис оказывается недостаточным, вследствие чего в истории и появились разного рода доктрины о «добром Зле» и «злом Добре», «грешных Праведниках», и «святых Грешниках» (манихейство, неоманихейство, бердяевщина и т.п.). Этот тезис недостаточен потому, что всякие действия сопровождаются **непредсказуемыми** *сопутствующими эффектами*, которые по своей значимости могут оказываться (и в действительности достаточно часто оказываются) более весомыми, нежели сами действия, воплощающие в жизнь благонамеренность «добрых людей» или злые умыслы «демонов». Сопутствующие эффекты неизбежны вследствие целостности Жизни и разнородных взаимосвязей в ней разных, подчас весьма удалённых и каза-

лось бы не связанных друг с другом событий. Вследствие этого и непредсказуемости для ограниченности сопутствующих эффектов:

- «добрые люди» рождают такие афоризмы, как общеизвестное Жванецко-Черномырдинское: «Хотели как лучше, а получилось как всегда»;
- а «злые демоны» высказываются в том смысле, что они — «часть той силы, что вечно хочет зла и совершает благо»[1], однако оставляя в умолчаниях: *по не зависящим от нас обстоятельствам.*

Т.е. даже если попытаться избежать ответа на вопросы о бытии Бога и взаимоотношении человека и демонов с ним, сославшись на «категорический императив Канта» («не делай другим того, чего не желаешь себе»), то соотнесение практики применения этого императива с реальной жизнью всё равно приводит к богословской проблематике. Так и лермонтовский Демон некогда не был демоном и жил иначе не зная разочарования и краха в своих делах. В то время *«… он верил и любил, / Счастливый первенец творенья! Не знал ни злобы, ни сомненья, / И не грозил уму его / Веков безплодный ряд унылый…».*

И сам Л.Н.Боголюбов, сопроводил параграф 1 первой главы учебника заданием, по сути приводящем к богословским вопросам, вопреки всему остальному его собственному ложногуманистическому трёпу о том, что есть человек:

«Прочитайте стихотворение и выскажите ваше отношение к словам автора.

Для человека мысль — венец всего живого.
А чистота души есть бытия основа.
По этим признакам находим человека:
Всех тварей на земле превыше он от века.
А если он живёт не мысля и не веря,
То человек не отличается от зверя.

Анвари»

Здесь необходимо пояснить: Авхададдин Анвари (умер 1191 г.) — не только поэт персидского средневековья, но суфий. Последнее означает, что религия для него не ритуал (подобный обязательной ежедневной «гимнастике» для тела, памяти и ума), а осмысленный диалог с Богом по жизни на основе веры человека Богу и изповедания человеком Божиего Промысла, что должно реально выражаться в делах человека. А слова Анвари о человеке: «всех тварей на Земле превыше он от века», — прямое следствие коранического утверждения, что наместником Бога на Земле предназначено быть именно человеку: *«Он <Бог> — тот, кто сделал вас наместниками на земле; кто был неверным — против него его неверие; неверие увеличит для неверных у их Господа только ненависть; неверие увеличит для неверных только убыток!»* (Коран, 35:37(39)).

И соответственно, представлениям Анвари: если субъект думает, что Бога нет, либо не верит Богу и потому уклоняется от того, чтобы принять на себя свою долю в наместничестве Божием на Земле, то <u>он как человек</u> не состоялся и неотличим от зверя. Казалось бы академик, приводя цитату, должен знать, кого он цитирует и какой смысл цитируемый им автор вкладывал в свои слова, будучи порождением своей эпохи и культуры. И школьникам прежде, чем давать им задание высказать то, что они думают о словах поэта-суфия, надо пояснить существо дела.

Однако, богословские вопросы в параграфе 1 первого тома учебника Л.Н.Боголюбов обсуждать не стал, а разсмотрение вопросов религии и атеизма вынес во второй том учебника, предназначенный для 10 — 11 классов, который назван “Человек и общество”. В нём § 46 главы XII второго тома называется “Религия и современный мир”. Во втором томе 49

---

[1] Цитата из “Фауста” В.Гёте, которую в качестве эпиграфа М.А.Булгаков взял к роману “Мастер и Маргарита”.

параграфов в 13 главах, что означает, что параграф 1 первого тома и параграф 46 второго тома в учебном курсе разделяют почти что 4 года. И это приводит к вопросу: научила ли школа учеников по их произволу вызывать в сознание из памяти всё, необходимое им в настоящем, из того, что попало в память не неделю — две, а годы тому назад? Если не научила, то школьник сам осознанно соотнести текст параграфа 46 второго тома с текстом параграфа 1 первого тома — оказывается не в состоянии.

Однако вернёмся к параграфу 46 второго тома. Его автором является не академик Л.Н.Боголюбов, а некто Н.Н.Сухолет[1], который, как можно понять, не имеет учёных степеней и званий (о них ничего не сообщается в отличие от других — остепенённых — членов авторского коллектива). Кроме того, в параграфе 46 главы XII второго тома, изпользованы материалы В.С.Овчинникова. Этот параграф начинается словами:

«*Религия — это определенные взгляды и представления людей, соответствующие обряды и культы.*

Сердцем религии является вера» (разсматриваемый учебник, т. 2, для 10 — 11 классов, стр. 385).

Кому вера? либо во что вера? — не уточняется, хотя вера кому-то определённому и *вера во что-то определённое* — это две различные веры, которые могут быть в конфликте друг с другом. Кроме того, авторы продолжили советскую традицию изкажения изначального смысла слова «религия». Ещё в XIX веке философ В.С.Соловьёв объяснял существо *религии как жизненного явления* так:

«Религией, по несомненному общему смыслу, вне зависимости от сомнительной этимологии, мы называем то, что, во-первых связывает человека с Богом, а во-вторых, в силу этой первой связи, соединяет людей между собой» (“Магомет. Его жизнь и религиозное учение”, СПб, «Строитель», 1992 г., стр. 15; первое издание 1886 г. в серии «Жизнь замечательных людей»).

И это изтолкование В.С.Соловьёвым смысла слова «религия» лежит в соответствии с тем, что можно прочитать в “Латино-русском словаре” О.Петрученко (репринтное переиздание IX издания 1914 г., Москва, «Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина», 1994 г.), в котором, кроме слова «religio» есть ещё термин «religo — связь», изначальный по отношению к слову «religio».

Но если обратиться к словарям советской эпохи, то это — изначальное слово «religo» — из них изчезает. “Философский словарь” под ред. акад. И.Т.Фролова (Москва, «Политиздат», 1981 г., стр. 315) сообщает: «religio — благочестие, святость». “Советский энциклопедический словарь” (Москва, издательство «Советская энциклопедия») сообщает: «РЕЛИГИЯ (от. лат. religio — набожность, святыня, предмет культа)». “Толковый словарь иноязычных слов” под редакцией Л.П.Крысина (Москва, изд. «Русский язык», 1998 г., стр. 600), даёт иное, но близкое приводимому в “Философском словаре” значение латинского слова «religio — совестливость».

Таким образом ретроспективный просмотр словарей показывает, что авторы учебника в словари не заглядывали, а изложили своё собственное представление о том, что это такое, которое оказалось не адекватным изначальному смыслу латинских слов. Т.е. объективно они продолжают традицию извращения миропонимания школьников, которые в силу своего возраста ещё не знают много чего, о чём не сообщается в учебниках.

При этом даваемое в учебнике определение термина *«религия»* в значении *система взглядов и представлений, свойственные определённой субкультуре,* — вторично по отношению изходному значению латинского слова «связь». Но термин *«религия»* в его вторичном значении — *мировоззрение и миропонимание* — подразумевает не те или иные «опреде-

---

[1] Либо Сухолёт? — в данном случае отсутствие в тексте учебника буквы «ё» приводит к невозможности однозначно и правильно прочесть фамилию одного из авторов, что есть неуважение к нему со стороны руководителя авторского коллектива, редакторов и издателей.

лённые взгляды и представления людей», как о том пишут авторы, а ***определённость в ответе на вопрос, что есть святость и благочестие****, воплощаемые в жизнь общества религиозными людьми по их совести.* При этом религиозность без Бога невозможна, но она вполне возможна без культа «соответствующих» (чему? — вопрос особый) обрядов и ритуалов.

И соответственно свобода совести — это не право изповедывать какую-либо религию или быть атеистом, а право человека быть свободным от подавления его совести тем или иным культом вероучения (будь оно религиозным или откровенно атеистическим[1]) и корпорацией, которая этим культом заправляет и получает с него доход, принуждая людей к соблюдению ими норм ритуала. Последнее обращает человека в биоробота, если соотноситься с высказанными нами ранее мнениями о возможных вариантах организации психической деятельности человека. Это может быть сутью культа того или иного вероучения, но сутью истинной религии быть не может.

Далее автор параграфа 46 пишет:

«В чем особенности религиозной веры? Первым ее элементом, является вера в само существование Бога как Творца всего существующего, управителя всеми делами, поступками, помыслами людей. (…)

На основании чего возможна такая вера?

На основании знания содержания религиозных мифов и Святых книг (Библии, Корана и др.) и доверия к содержащимся в них свидетельствам тех, кому довелось убедиться в фактах существования Бога (явления народу, откровения и т.п.); на основе непосредственных доказательств бытия Бога (чудеса, непосредственные явления, откровения и т.п.)» (разсматриваемый учебник, т. 2, для 10 — 11 классов, стр. 385).

Начнём с того, что представлять дело таким образом, что Бог управитель всеми помыслами людей — глупость: Вседержительность — процесс объемлющий и диалоговый по отношению к тому, как сами люди управляются со своими помыслами. В данном случае авторы учебника просто разпространяют невежество, жертвой которого они сами пали в прошлом в силу своего нелюбопытства. В частности Коран сообщает: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов» (сура 13:12).

Но и это не всё, что можно сказать о приведённом фрагменте текста учебника. Далее, вопреки тому, что автор пишет о книгах как источниках религиозной веры, он же сам и сообщает о неких непосредственно даваемых Богом доказательствах своего бытия, которые имели место в прошлом по свидетельству живших тогда людей; либо если не верить такого рода свидетельствам, то надо признать, что в истории объективно происходили события, которые изтолковывались (осмыслялись) их участниками и/либо очевидцами в качестве такого рода доказательств Богом своего бытия.

Однако вопрос о непосредственных доказательствах Богом своего бытия авторы сводят к чудесам — явлениям, которые происходят крайне редко непонятным образом вопреки привычному течению событий и представлениям людей об объективно возможном развитии явлений в природе и обществе. А одним из видов «чудес» представляются те явления, которые можно назвать «стратегическим откровениями», вследствие которых в обществе появляется ранее не свойственная его культуре информация, определяющая дальнейшую жизнь той или иной региональной цивилизации и человечества в целом на протяжении многих по-

---

[1] В культуре человечества можно выявить два вида атеизма:

- Материалистический атеизм прямо говорит: «Бога нет». С его точки зрения — в лучшем случае — человек это — то, что выше было определено как «добрый демон».
- Идеалистическй атеизм прямо заявляет: «Бог есть», но его вероучение по своему содержанию настолько лживо, что даже те субъекты, которые выше определены как «злые демоны» способны уверовать в то, что именно они и есть «добрые религиозные, набожные люди».

следующих веков. Соответственно такому подходу к непосредственным доказательствам, авторы учебника пишут:

«История показывает, что случаев непосредственных явлений высших сил, не описанных ранее в мифах и Священных книгах, практически не существует (действительно, часто ли история требует «стратегических откровений», привлекающих всеобщее внимание? — наше замечание при цитировании): церкви крайне осторожно относятся к любому проявлению чуда, справедливо полагая, что ошибочность или, хуже того, недобросовестность в описании его вызовет у людей неверие и может подорвать авторитет церквей и вероучений» (разсматриваемый учебник, том 2, стр. 385).

Как можно этому возразить? — Действительно, течение истории не требует, чтобы «стратегические откровения» давались Богом каждому человеку и не по одному разу на протяжении его жизни. Кроме того, если предположить, что привычное нам течение процессов в природе и обществе внезапно прекратилось и началась эпоха «сплошных чудес», то с течением времени всё это станет привычным для будущих поколений точно так же, как современная техносфера, возникшая во второй половине XX века на памяти взрослых поколений, является обыденным явлением для нынешних детей и подростков: многие из них и вообразить-то не могут, что их бабушки и дедушки жили в мире, в котором не могли пользоваться не только мобильными, но и проводными телефонами; что телевизора в доме не было вообще, а не только цветного и т.п. Т.е. авторы учебника, сославшись на церкви, иерархам которых действительно надо заботиться о том, чтобы *стричь свою паству,* — ушли от разсмотрения вопроса о непосредственных доказательствах Богом своего бытия всем и каждому в повседневном течении жизни без каких бы то ни было сверхъестественных явлений.

Хотя авторы ссылаются на Библию и Коран, но судя потому, что они пишут, сами они не знают содержания ни того, ни другого. И соответственно они пишут учебник на основании вторичных *сплетен об этих книгах, циркулирующих в среде “научной элиты”.*

Если же обратиться к Корану (пусть даже и в переводе, возможно, что не во всём удачном), то вопрос о сути религии и доказательствах Богом своего бытия всем и каждому, кто того пожелает, поясняется однозначно понимаемым образом. Мухаммаду говорится: *«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же и они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!»* (Сура 2:182).

Здесь «уверуют в Меня» — это некая неточность. Неточность потому, что если человек последует совету и обратится к Богу сам по своей инициативе без отъявленного своекорыстия[1], то он получит ответ, соответствующий смыслу его обращения: конечно, если он не домогается явления ему сверхъестественного «чуда», неуместного в повседневном течении событий в русле Промысла[2].

Однако после того, как такое доказательство предъявлено, человек может отказаться от своего собственного обращения к Богу и разценить полученный им жизненно значимый ответ Бога в качестве ничего не значащего случайного совпадения или проявления генетически свойственных ему магических способностей. Но повторных доказательств не будет: умному достаточно одного.

Но если человек не отказывается от смысла своего обращения к Богу после получения ответа, который выражается в изменении течения событий (а это может быть известно только ему одному), то вопрос о <u>вере в Бога</u> снят для него раз и навсегда. Но для него сразу

---

[1] Т.е. не надо уподобляться Старухе из Сказки о Золотой Рыбке.

[2] Этика обязывает человека уважать право Бога осуществлять Промысел в предопределённом Богом виде и соответственно не требовать чего-то «сверхъестественного»: когда в этом есть польза — Бог совершит «чудо» по своей инициативе.

же обретает актуальность вопрос о вере Богу как личности в течении всей своей прошлой и *будущей жизни и вопрос об осмысленном отношении к ней,* чтобы ему быть носителем своей судьбы в русле Промысла, а не вместилищем чужого при неоспоримом отсутствии себя самого в этом Мире, подобно Пьеру Безухову, о чём речь шала ранее. Т.е. это означает, что доказательства своего бытия Богом, даваемые Им непосредственно каждому, кто о них попросит, даются на веру, но требуют разумного к себе отношения, поскольку носят этический нравоучительный характер как в повседневной жизни личности, так и в случае «стратегических откровений».

Уведомить об этом учебник человеко-общество-знания не только может, но и обязан. Однако школьник может обратиться к Богу за такого рода доказательствами только сам, и к этому его не может принудить никто, поскольку это вопрос, принадлежащий к области личностных взаимоотношений самого школьника и Бога, а Бог — не тиран и не шантажист, в отличие от того, чему учат церкви имени Христа на примере эпизода, приключившегося с будущим апостолом Павлом на пути в Дамаск.

Однако, вполне естественно, что ложногуманистический учебник обществознания от разсмотрения и обсуждения этой проблематики уходит, и подводит школьников к согласию мнения о невозможности для простого человека сформировать жизненно состоятельное мнение о бытии Бога и о нормальных взаимоотношениях человека с Ним, продолжая освещение богословских вопросов:

«В течение многих веков богословы всех религий стремились доказать существование Бога. Однако немецкий философов И.Кант убедительно показал в своих рассуждениях, что логическим путем доказать ни существования Бога, ни его отсутствие невозможно, остается только верить» (разсматриваемый учебник, том 2, стр. 385)[1].

«Остаётся только верить» в то, что Бог есть, — это либо заведомая ложь, либо заблуждение бездумного атеиста, поскольку каждый человек способен и в праве изпросить у Бога доказательство Его бытия. Но после этого ему предстоит определиться в том:

- жить ему далее на основе осмысленной по жизни веры Богу, избрав и творя свою долю в Промысле;
- либо Богу в вере и доверии отказать, обидеться на Него и начать вести образ жизни демона в меру своих способностей.

Теперь можно вернуться к продолжению разсмотрения вопроса о вариантах организации психической деятельности человека.

* *
*

Кроме выявленных ранее вариантов организации психической деятельности личности, в одном из которых человек неотличим от животных, а в другом — неотличим от робота, управляющегося автономно или управляемого извне, разсмотрение богословских вопросов позволяет выявить ещё три возможных варианта организации психической деятельности людей:

- В одном из них человек не отличим от демона, вследствие того, что на основе освоенных им способностей действует по принципу «что хочу — то и ворочу», обособляясь от Бога или впадя в атеизм, чем противопоставляет себя Мирозданию и всем остальным людям.

[1] Эта цитата прямо перекликается с известным эпизодом из романа М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”, за которым последовала трагическая гибель М.Берлиоза под колёсами трамвая, чем М.А.Булгаков намекнул читателю на несостоятельность богословских воззрений И.Канта и нравственно-этический характер доказательств Богом своего бытия непосредственно каждому. Более обстоятельно в материалах КОБ см. в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

- В другом варианте человек — Человек, живущий в осмысленном диалоге с Богом по жизни на основе веры Богу, и потому обретающий в себе Любовь от Бога и находящий место для проявлений своей воли в русле Божиего промысла.
- О третьем варианте будет сказано далее.

Соответственно можно утверждать, что генетика человека допускает четыре типа строя его психики, определяющих характер организации психической деятельности личности:

1. **Животный** — когда поведение человека безусловно (т.е. вне зависимости от обстоятельств) подчинено инстинктам.
2. **«Зомби»** — когда поведение человека безусловно подчинено поведенческим программам, взятым им из культуры общества или целенаправленно внедрённым в его психику извне их разработчиками.
3. **Демонический** — когда человек проявляет свою волю соответственно принципу «что хочу — то и ворочу», обособляясь от Бога на основе неверия Ему либо отрицания факта Его бытия или благости Божиего Промысла и Вседержительности.
4. **Человечный** — когда человек по своей воле старается жить в ладу с Богом, действуя осмысленно в русле Божиего Промысла.

Но есть и ещё одна возможность, осуществлённая самими людьми, не состоявшимися в качестве человеков — носителей человечного типа строя психики, — и возпроизводимая культурой общества в преемственности многих поколений:

5. **Опущенный ниже животного** — когда человек одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком, тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному изкажению характера его физиологии как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биополя,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности во всех её аспектах. Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет места в биосфере, и по качеству своего поведения оказывается ниже животных. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

   При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое изкажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы возстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают изправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы возстановления хромосомных структур организма не успевают изправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение. Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики *опущенным ниже животного*.

Каждый тип строя психики, выражаясь в поведении множества людей — его носителей, порождает качественно определённые субкультуры, совокупность которых и образует культуры народов и человечества в целом в их историческом развитии. И это приводит к вопросам:

- Какая культура, определяемая по качеству возпроизводства в ней в преемственности поколений того либо иного типа строя психики, представляет собой тот идеал, который должен быть воплощён в жизни человечества?
- Как изжить порочные по качеству культуры, препятствующие воплощению в жизнь избранного идеала?

Именно на эти вопросы должен отвечать учебник человеко-общество-ведения.

Если бы Л.Н.Боголюбов хотя бы после того, как стал академиком[1], задумался о смысле своей фамилии и вдался бы в разсмотрение вопроса о том, что именно в человеке общебиологического, а что характерно исключительно для него, и изложил бы вопрос о генетически запрограммированной вариантности организации психической деятельности людей в параграфе 1 своего учебника, то у авторского коллектива получился бы качественно иной учебник.

И уже по прочтении параграфа 1 школьник мог бы задуматься о том: кто есть человек? состоялся ли он сам в качестве человека? и о многом другом, что связано в ответами на эти вопросы и что происходит в жизни общества.

И если просмотреть текст настоящей аналитической записки, то можно убедиться, что фактов, сообщаемых академиком, вполне достаточно для того, чтобы придти к изложенному выше мнению о том, кто есть человек, а кто в таковом качестве не состоялся. Наше упоминание Диогена для этого не обязательно, поскольку носило характер воздействия извне, необходимого для того, чтобы вывести читателя из “логики” повествования доктора педагогических наук, профессора, академика РАО.

15 — 26 марта 2004 г.

[1] Пока он шёл к этому, мыслительная деятельность протекала под девизом: «Учёным можешь ты не быть, но кандидатом (потом доктором, потом профессором, потом членкором, потом академиком) быть — обязан!» Во всяком случае такое впечатление производит учебник, созданный возглавляемым им авторским коллективом.